

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня

№ 12.

1878 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 3 — 17 мая. — По вопросу о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ одного училища на ту же должность въ другое училище.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по возбужденному въ правленіи данковскаго духовнаго училища вопросу о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ одного училища на ту же должность въ другое училище. Приказали: Вакансіи помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ замѣщаются нынѣ двоякимъ образомъ: или правленія училищъ избираютъ кандидатовъ, которыхъ утверждаютъ епархіальные преосвященные, или, за неимѣніемъ кандидатовъ съ академическимъ образованіемъ у училищныхъ правленій, означенныя вакансіи замѣщаются управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства. Между тѣмъ выборы на вакансію помощника смотрителя въ одно училище наличнаго помощника смотрителя другаго училища имѣетъ значеніе не избранія на новую должность, а перемѣщенія на ту же должность изъ одной мѣстности въ другую. Сверхъ сего частыя перемѣны на должностяхъ помощниковъ смотрителей училищъ, вслѣдствіе перемѣщенія занимающихъ сіи должности лицъ, могутъ имѣть неблагоприятныя послѣдствія для

духовныхъ училищъ, такъ какъ на помощниковъ смотрителей возложено уставомъ не только преподаваніе одного изъ предметовъ училищнаго курса, но и участіе, подь руководствомъ смотрителя, въ завѣдываніи учебно-воспитательною и хозяйственною частями въ училищѣ. На семъ основаніи и переходъ академическихъ воспитанниковъ съ должностей помощниковъ смотрителей на преподавательскую службу въ семинаріяхъ дозволяется, по установленнымъ Св. Синодомъ 18-го марта—1 апрѣля 1876 г. правиламъ, не ранѣе двухъ лѣтъ по вступленіи на училищную службу. Но съ другой стороны могутъ быть случаи, когда польза какъ училищнаго дѣла, такъ и самихъ помощниковъ смотрителей, требуетъ перемѣщенія ихъ съ одного мѣста на другое. По симъ соображеніямъ Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, опредѣляетъ: перемѣщеніе помощниковъ смотрителей изъ однихъ училищъ въ другія допускать, по особо уважительнымъ причинамъ, только административнымъ порядкомъ, а именно: 1) Помощникъ смотрителя, желающій перейти изъ одного училища въ другое училище той же епархіи, входитъ съ просьбою о томъ и съ изъясненіемъ причинъ предполагаемаго перемѣщенія къ мѣстному преосвященному, который, по соображеніи съ состояніемъ наличнаго состава служащихъ и съ другими обстоятельствами состоящихъ подь его вѣдѣніемъ училищъ, перемѣщаетъ просителя или отказываетъ ему въ его просьбѣ. 2) На семъ же основаніи и сами епархіальные преосвященные могутъ, при открывшейся необходимости, перемѣщать помощниковъ смотрителей изъ однихъ училищъ въ другія, истребовавъ, предварительно такового перемѣщенія, отзывы предназначенныхъ къ перемѣщенію лицъ о ихъ согласіи на эту мѣру. 3) Если помощникъ смотрителя намѣренъ перейти въ училище другой епархіи, то онъ входитъ съ просьбою о перемѣщеніи, по предвари-

тельномъ заявленіи о томъ, примѣнительно къ цирк. ук. Синода, отъ 8 іюня 1872 г., мѣстному преосвященному, къ епархіальному архіерею той епархіи, гдѣ открылось вакантное мѣсто, и отъ сего преосвященнаго, по установленномъ сношеніи съ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коего состоялъ прежде проситель, будетъ зависѣть удовлетворить его просьбу или отказать въ оной. 4) Но таковыя перемѣненія во всякомъ случаѣ могутъ быть допускаемы примѣнительно къ циркулярному указу Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1874 г., № 20, и согласно Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1876 г. правиламъ, не ранѣе двухъ лѣтъ по вступленіи академическихъ воспитанниковъ на должность помощника смотрителя. Изложенныя въ настоящемъ опредѣленіи правила, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

— О томъ, могутъ ли быть помощники смотрителя въ духовныхъ училищахъ изъ академическихъ воспитанниковъ перемѣщаемы на должность помощника инспектора въ семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по возбужденному въ правленіи тульской духовной семинаріи вопросу о томъ, могутъ ли быть помощники смотрителя въ духов. училищахъ изъ академическихъ воспитанниковъ перемѣщаемы на должность помощника инспектора въ семинаріяхъ, и если могутъ, то какимъ порядкомъ. Приказали: Сообразивъ поставленный выше вопросъ съ Высочайше утвержденными 15 мая и 26-го іюня 1876 года правилами (офиц. ч. «Церк. Вѣст.» за 1876 г., стр. 190 и 250—251) о порядкѣ замѣщенія вакансій помощ-

ника смотрителя въ духовныхъ училищахъ и помощника инспектора въ семинаріяхъ, Св. Синодъ находитъ, что академическіе воспитанники, назначенные на первыя изъ сихъ вакансій, обязаны прослужить въ училищахъ не менѣе двухъ лѣтъ, а на мѣста помощника инспектора въ семинаріяхъ тѣже воспитанники назначаются управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства, не подвергаясь предварительному трехмѣсячному испытанію въ исправленіи сей должности, установленному § 52 семинарскаго устава. Посему и признавая полезнымъ въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла и самихъ частныхъ лицъ допустить перемѣщеніе помощниковъ смотрителя въ училищахъ на должности помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса постановить на будущее время правиломъ, что если помощникъ смотрителя духовнаго училища — изъ окончившихъ курсъ со степенью кандидата богословія или съ званіемъ дѣйствительнаго студента воспитанниковъ духовныхъ академій пожелаетъ перейти, по истеченіи 2-хъ лѣтняго срока училищной службы, на должность помощника инспектора въ семинарію, то онъ можетъ быть перемѣщенъ на сію послѣднюю должность епархіальнымъ преосвященнымъ, безъ пробнаго трехмѣсячнаго испытанія, по представленію ректора и инспектора семинаріи, которые собираютъ объ упомянутомъ кандидатѣ необходимыя свѣдѣнія отъ его училищнаго начальства, если только эти свѣдѣнія окажутся одобрительными; а въ случаѣ, если кандидатъ переходитъ изъ другой епархіи, то и по надлежащемъ сношеніи мѣстнаго преосвященнаго съ тѣмъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коего онъ состоялъ прежде. Для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству настоящее опредѣленіе напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

— По отчетамъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1876—77 учебный годъ, съ заключеніемъ учебнаго комитета.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по представленнымъ епархіальными преосвященными отчетамъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1876—77 учебный годъ. Приказали: Заключение учеб. комитета утвердить и сообщить, для руководства и исполненія, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» тѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ женскія епархіальныя училища.

Копія съ заключенія учеб. комитета при Св. Синодѣ.

Опредѣлено: По поводу заявленныхъ въ отчетахъ соображеній нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтовъ относительно измѣненій въ постановкѣ учебной части, учебный комитетъ полагалъ бы сообщить циркулярно всѣмъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются епархіальныя женскія училища, для предложенія къ руководству нижеслѣдующія распоряженія:

1) Въ виду послѣдовавшихъ заявленій со стороны совѣтовъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищъ о томъ, что многія воспитанницы, поступающія въ училища 9 лѣтъ, не успѣваютъ слѣдовать за курсомъ наравнѣ съ сверстницами, поступающими въ училища годомъ или двумя старше ихъ, предоставить совѣтамъ право принимать только такихъ дѣвицъ, которыя, удовлетворяя условіямъ § 78 Уст., вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ достаточнымъ физическимъ и умственнымъ развитіемъ для безпрепятственнаго слѣдованія за курсомъ; тѣхъ же дѣвицъ, которыя, будучи приняты въ училище, по молодости лѣтъ затрудняются слѣдовать за курсомъ наравнѣ со сверстницами, непременно оставлять на повторительныя уроки.

2) Такъ какъ въ разныхъ училищахъ по различнымъ причинамъ можетъ встрѣтиться затрудненіе оканчивать

курсъ по извѣстному предмету въ томъ или другомъ классѣ при назначенномъ по программѣ числѣ уроковъ, каковсе затрудненіе можетъ быть устраняемо или прибавкою одного лишняго урока или переноса урока изъ одного класса въ другой, то представить училищнымъ совѣтамъ съ разрѣшенія преосвященныхъ переносить одинъ урокъ по какому либо предмету изъ одного класса въ другой или прибавлять лишній урокъ по какому либо предмету, наблюдая при таковыхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи уроковъ, чтобы общее число уроковъ въ каждомъ классѣ не превышало установленной для каждаго класса нормы болѣе, чѣмъ на два урока въ недѣлю. О всѣхъ таковыхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи уроковъ въ извѣстномъ учебномъ году слѣдуетъ представлять свѣдѣнія въ годовыхъ отчетахъ.

3) Для устраненія затрудненій относительно замѣны однихъ руководствъ другими, предоставить совѣтамъ право замѣнять одни руководства другими съ тѣмъ, чтобы выборъ руководствъ производился изъ числа учебниковъ, одобренныхъ учеб. комитетомъ при Св. Синодѣ или ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, а также съ тѣмъ, чтобы замѣна одного руководства другимъ производилась только въ началѣ учебнаго курса. О перемѣнѣ руководствъ слѣдуетъ также вносить въ годовые отчеты.

4) Чтобы воспитанницы училищъ, проходя извѣстныя части наукъ, назначаемыя къ прохожденію въ извѣстныхъ классахъ, не забывали прежде-пройденнаго, рекомендовать преподавателямъ изыскивать всевозможныя средства и пользоваться каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы оживлять въ памяти учащихся прежде-пройденное, и въ случаѣ нужды, отъ времени до времени, назначать особыя повторенія прежде-пройденныхъ частей.

5) Объявить училищнымъ совѣтамъ, что рекомендованное въ установленной Св. Синодомъ программѣ по математической географіи руководство Арнгейма, которое нельзя было приобрѣтать въ послѣднее время по неимѣнію его въ продажѣ, нынѣ вышло въ новомъ исправленномъ изданіи.

Ц. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Вслѣдствіе представлевія Его Высокопреосвященства, указомъ Св. Синода, отъ 1 апрѣля, удостоень, за отлич-но-усердную службу, настоятель бѣлев. Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ *Антонинъ* возведенія въ санъ архимандрита.

— Указомъ Св. Синода, отъ 8 мая дано знать о воспо-слѣдовавшемъ въ 15 день апрѣля 1878 г. Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священно-служителей тульской епархіи, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству: 1) на-персными крестами, отъ Св. Синода выдаваемыми: тул. архіер. дома іеромонаха *Иларіона*, тул. Успенскаго каѳедральнаго собора священника *Павла Успенскаго*, г. Тулы Донской, что въ чулковой слободѣ, ц. свящ. *Алексѣя Молчанова*, г. Тулы Вознесенской ц. свящ. *Митрофана Сахарова*, богородиц. у. с. Непрядвы свящ. *Василія Никольскаго*, епифан. у. с. Новоспасскаго свящ. *Димитрія Владимірскаго*, епифан. у. с. Богородицкаго Березовки свящ. *Сергѣя Дружинина*, 2) — камилавками: тул. Успенскаго каѳедральнаго собора свящ. *Петра Бѣлковскаго*, г. Тулы Христорожественской (нынѣ перемѣщеннаго къ Боголюбской) ц. свящ. *Василія Рождественскаго*, г. Тулы Богородицерожественской, (что въ гончарахъ, ц. свящ. *Сергѣя Дарскаго*, г. Бѣлева Воскресенской ц. свящ. *Ми-хаила Бурцева*, богородицкаго у. с. Ювлева свящ. *Ильи Никольскаго*, с. Ивановскаго-Зиновьева свящ. *Іоанна Го-ловина*, с. Никитскаго свящ. *Андрея Рождественскаго*, венев. у. с. Юдина свящ. *Михаила Павловскаго*, ефремов. у. с. Никольскаго, на Птани, свящ. *Іоанна Ивановскаго*, черн. у. с. Богословскаго свящ. *Іоанна Раевского*, кашир. у. с. Незнани свящ. *Евграфъ Лебедева*, с. Козловки свящ. *Іоанна Карсунскаго*, с. Тѣшилова свящ. *Михаила Гастева*, алексин. у. с. Бузукова свящ. *Никиты Кедрова*, с. Вол-ковичъ свящ. *Алексѣя Спасскаго*, крапив. у. с. Сергіевскаго свящ. *Алексѣя Блаженкова*, г. Новосіля Николаев-ской ц. свящ. *Петра Дарскаго* и новосіл. у. с. Ломи-

полоза свящ. *Иоанна Покровскаго*, и 3) — скуфьями: г. Тулы Донской, что въ чулковой слободѣ, ц. свящ. *Николая Моршеровскаго*, богородицк. у. с. Кузнецова свящ. *Александра Леонардова*, с. Куракина свящ. *Петра Борисоглыбскаго*, вевев. у. с. Малыни свящ. *Василія Смирнова*, ефрем. у. с. Черкаскаго — Воронеж свящ. *Александра Кречетова*, с. Новокрасиваго свящ. *Георгія Нечаева*, с. Архангельскаго — Грязнаго свящ. *Петра Каркадиновскаго*, черн. у. с. Сивдѣева свящ. *Матвѣя Воскобойникова*, кашир. у. с. Мордвеза свящ. *Ипполита Виноградова*, с. Яковскаго свящ. *Александра Преображенскаго*, с. Оленькова свящ. *Михаила Нечаева*, епифан. у. с. Черемухова свящ. *Михаила Троицкаго*, с. Частьхъ Колодезей свящ. *Петра Лосева*, с. Нагишей свящ. *Василія Боголюбова*, одоев. у. с. Яшина свящ. *Никифора Лошачинскаго*, с. Анастасова свящ. *Иоанна Маминина*, алексин. у. с. Поповки свящ. *Терентія Глаолева*, г. Крапивны Николаевской ц. свящ. *Иосифа Покровскаго*, Всесвятской кладбищенской ц. свящ. *Сергія Руднева*, крапив. у. с. Головенецъ свящ. *Павла Знаменскаго*, новосил. у. с. Вышней Залегощи свящ. *Димитрія Зерцалова*, с. Голянокъ свящ. *Иоанна Руднева*, с. Нововоскресенскаго — Подтолстаго свящ. *Феодота Ильинскаго* и с. Дични свящ. *Петра Красовскаго*.

— Награждены отъ Его Высокопреосвященства набедренниками священники: 1) богородиц. у. с. Черняевки *Петръ Казаринъ* и 2) с. Ломовки *Василій Нарциссовъ*, сей послѣдній за примѣрное пастырское служеніе и за безвозмездное и полезное прохожденіе должности законоучителя въ школѣ с. Ломовки.

б) Отъ правленія собственной кассы духовенства тульской епархіи.

1. Назначены вознагражденія за взносы въ кассу бывшимъ участникамъ ея и ихъ семействамъ: 1) свѣщ. вдовѣ чернскаго уѣзда с. Спѣшнева Гатьянѣ Ив. Успенской съ дѣтьми за взносъ ея мужа (№ 81) по IV разряду за 1 годъ по 16 руб. въ годъ; 2) діаконской вдовѣ новосил. у. с. Вышней Пшеви-Косарева Аннѣ Гр. Архангельской съ дѣтьми за взносы ея мужа (№ 258) по среднему разряду между II и III за 1½ года по 27 руб. 50 к., въ годъ; 3) заштатному діакону новосил. у. с. Моховаго Григорію П. Кириллову (№ 263) за его взносы по III разряду за 1½ года по 25 р. 50 к. въ годъ; 4) свѣщ. вдовѣ новосил. у. с. Подъяковлева Олимпіадѣ В. Сахаровой съ дѣтьми за взносы ея мужа (№ 290) по V разряду за 1½ года, по 8 р. 50 к. въ годъ; и 5) свѣщ. вдовѣ ефремов. у. с. Кличина Екатеринѣ В. Богословской съ дѣтьми за взносы ея мужа (№ 103) по V разряду, за 1 годъ по 8 р. въ годъ, всего на сумму ежегоднаго расхода 85 р. 50 к.

2. Умеръ бывший участникъ кассы (№ 107) дячекъ ефремов. у. с. Семенька Иванъ Бурицевъ, не оставивъ по себѣ ни жены, ни дѣтей, ни распоряженія относительно своего взноса; вслѣдствіе чего взносъ его остался въ пользу кассы.

3. Благоч. А. П. Успенскому, И. А. Никольскому и Н. А. Сахарову. Взносы за 1 половину 1878 г. отъ васъ правленіемъ кассы получены, а вѣдомостей объ этихъ взносахъ доселѣ нѣтъ. Благоволите ихъ немедленно представить въ правленіе. Иначе правленіе не знаетъ, за кѣмъ записать эти взносы.

4. Благоч. И. П. Покровскому, В. Θ. Никольскому, Ф. А. Протопопову и М. Г. Любомудрову. Отъ васъ правленіе кассы доселѣ не получило за 1 половину 1878 г. ни денегъ, ни вѣдомостей. Если взносы вами собраны, благоволите деньги немедленно отослать въ мѣста ихъ назначенія при объявленіяхъ, высланныхъ вамъ въ мартѣ, а вѣдомости препроводить въ правленіе кассы; если же взносовъ за это полугодіе ни отъ кого не поступило,

послѣшите о томъ увѣдомить правленіе кассы. Иначе правленіе не можетъ подводить въ кассовой книгѣ постраничные итоги за 1 полугодіе.

5. *Свящ. с. Серебряныхъ Прудовъ А. Восленскому.* Въ числѣ участниковъ кассы въ списокѣ ихъ за 1877 г. вы не были напечатаны потому, что правленіе кассы ничего о вашемъ участіи въ кассѣ не знало, такъ какъ и деньги и вѣдомость за 1877 г. отъ вашего благочиннаго Ф. А. Протопопова правленіе кассы получило только въ апрѣлѣ сего года при отишеніи его, отъ 29 марта, за № 52. Теперь вы внесены въ кассовую книгу подъ № 386.

6. *Всѣмъ о.о. благочиннымъ, въ округахъ коихъ есть участники кассы.* Правленіе кассы проситъ васъ на основаніи § 103 и 110 „Положеній о кассѣ“ произвести выборы уполномоченныхъ по дѣламъ кассы и акты ихъ избранія представить въ правленіе для составленія списка уполномоченныхъ.

7. *Благоч. Н. Е. Гастеву.* Правленію кассы извѣстно изъ Тул. Епарх. Вѣд., что участники кассы №№ 310 и 311, вѣдомства вашего села Архангельскаго, Павловой Хутори, свящ. В. Покровский и дьячекъ А. Юдинъ давно уже умерли, а между тѣмъ отъ васъ доселѣ нѣтъ о томъ сообщенія правленію кассы. Благоволите немедленно сообщить правленію кассы о томъ, когда именно означенные участники кассы умерли и кто остался у нихъ въ семействѣ и какихъ лѣтъ, дабы правленіе могло ихъ семействамъ назначить вознагражденіе за взносы и выслать расчетныя книжки.

8. *Представляющимъ свои взносы въ кассу не въ срокъ.* Благочинный Ф. А. Протопоповъ въ отношеніи своемъ, отъ 3 мая, за № 57, на имя предсѣдателя правленія кассы объяснилъ, что позднее доставленіе имъ въ кассу взносовъ за 1877 г. произошло отъ несвоевременнаго и неодновременнаго доставленія ихъ ему участниками кассы и просилъ сдѣлать зависящее отъ правленія кассы подтвержденіе участникамъ доставлять свои взносы о.о. благочиннымъ непременно въ срочные мѣсяцы, или же предоставить право участникамъ кассы самимъ отсылать свои взносы въ правленіе. Принимая во вниманіе, что доставленіе о.о. благоч. Ф. А. Протопоповымъ взносовъ по его

вѣдомству за 1877 годъ почти чрезъ полгода послѣ срока есть во всякомъ случаѣ безпорядокъ, лишаящій кассу получения 0/0 за цѣлые полгода, а правленіе ея поставлющій въ совершенное незнаніе того, есть ли въ епархіи другіе взносы помимо тѣхъ, кои ему уже доставлены, или нѣтъ, или же не дающій ему возможности сводить правильно свои счета и заканчивать книги, и потому извинительный только на первыхъ порахъ, правленіе кассы находить нужнымъ объяснить участникамъ кассы, что, такъ какъ по § 32 сроками представленія полугодовыхъ взносовъ къ о.о. благочиннымъ назначены мѣсяцы апрѣль и октябрь, и правленіе кассы къ этому времени разсылаетъ благочиннымъ вѣдомости и объявленія на имя тѣхъ кредитныхъ учрежденій, куда должны быть отправлены собранныя суммы, съ назначеніемъ и того числа, къ какому деньги должны быть отправлены по назначенію, а вѣдомости въ правленіе кассы; то и слѣдуетъ участникамъ кассы представлять свои взносы къ о.о. благочиннымъ въ апрѣль и октябрь. Но такъ какъ иногда можетъ случиться, что иной изъ участниковъ кассы не можетъ въ эти мѣсяцы доставить свой взносъ по неимѣнію денегъ или по другой какой — либо причинѣ; то правленіе кассы покорнѣйше просить въ такихъ случаяхъ представлять свои взносы къ благочиннымъ только тогда, если о.о. благочинные не затруднятся принять ихъ и отослать по назначенію въ кредитное учрежденіе, въ противномъ же случаѣ прямо отъ себя пересылать ихъ или въ Тулу на имя казначея правленія кассы свящ. Александра Егоръ Владимірскаго, или же въ г. Бѣлевъ на имя предсѣдателя правленія кассы свящ. Михаила Ѳ. Бурцева, прилагая при этомъ по 2⁰/0 на почтовые расходы и по $\frac{3}{4}$ ⁰/0 за каждый просроченный мѣсяць, и записывая въ своей платежной книжкѣ время отсылки денегъ и количество ихъ, а равно и № почтовой квитанціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ о.о. благочинныхъ правленіе просить непременно отправлять поступающіе къ нимъ взносы въ мѣста ихъ назначенія къ тому числу, какое обозначается въ отношеніяхъ, какъ срокъ ихъ доставленія, во избѣжаніе излишней переписки съ кредитными учрежденіями, съ коими правленіе сносится заблаговременно, ука-

зывая при этомъ, къ какому числу и отъ какихъ о.о. благочинныхъ должны поступить суммы кассы; вѣдомости же въ ту же пору препроводить въ правленіе кассы за своимъ подписомъ, чего нѣкоторые о.о. благочинные доселѣ не дѣлали.

9. *Свящ. с. Диховицъ И. А. Никольскому.* Въ списокѣ участниковъ кассы за 1877 г. напечатано 361 лицо, отчетъ же составленъ на 341 лицо потому, что отъ 20 лицъ съ № 342 по 361, правленіе кассы получило взносы уже послѣ составленія отчета и утвержденія его Преосвященнѣйшимъ Владыкою, но прежде, чѣмъ окончилось печатаніе списка, почему эти лица и были внесены въ списокъ (См. Тул. Еп. Вѣд. 1877 г. № 24); при чемъ № 348, подъ которымъ въ кассовой книгѣ записанъ иподіаконъ тульского каедральнаго собора Александръ Алексѣевичъ Успенскій, внесшій въ кассу 10¹/₂ р., былъ по недосмотру наборщика пропущенъ. Въ настоящемъ же году поступило взносовъ за 1877 г. еще отъ 50 лицъ съ № 362 по 411, такъ что всѣхъ участниковъ кассы, начавшихъ свои взносы съ 1877 г. по книгѣ записано 411. Понятно отсюда, что напечатанный прежде отчетъ отнюдь не показываетъ точной цифры движенія кассовыхъ суммъ за 1877 годъ; но это зависѣло не отъ правленія кассы, а отъ того, что дѣло только еще началось и многіе изъ участниковъ кассы высматривали, какъ оно пойдетъ, и медлили представленіемъ своихъ взносовъ въ кассу. На будущее время конечно каждый постарается доставлять свои взносы во время, и отчетъ будетъ показывать точную цифру взносовъ. Въ настоящее время всего въ приходѣ по книгамъ кассы (безъ переходящихъ и оборотныхъ суммъ) значится не 3588 руб. 29 к., какъ значилось въ отчетѣ за 1877 г., а 9341 р. 56 к. Отчетъ о движеніи суммъ кассы въ первомъ полугодіи 1878 г. будетъ напечатанъ по напечатаніи списка участниковъ кассы, доставившихъ свои взносы въ 1878 году.

Члены правленія кассы:) Предсѣдатель свящ. М. Бурцевъ.
 (Казначей свящ. А. Владимірскій.
) Дѣлопроизвод. свящ. В. Рождественскій.

В) О П И С О К Ъ

участниковъ кассы духовенства, сдѣлавшихъ взносы въ кассу за 1877 г.

(Дополненіе къ напечатанному въ Тул. Е. Вѣд. 1877 г. №№ 22, 23 и 24 и 1878 г. № 2.)

	Взносы.		На пере		°/о за отсрочку	
	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
367) Кашир. у. с. Сытина свящ. Петръ Спасскій (за годъ) —	14	—	—	28	—	32
368) Г. Черни Покровской ц. свящ. Михаилъ Пятницкій (за шесть лѣтъ) —	210	—	4	20	2	45
369) Г. Тулы Александроневской больничной ц. свящ. Петръ Виноградовъ (за годъ) —	21	—	—	44	—	93 ¹ / ₂
370) Ефремов. у. с. Старого Гоголя свящ. Николай Мерцаловъ (за два года) —	42	—	—	80	1	20
371) Новосил. у. с. Судбищъ дьяч. Павелъ Жилинъ (за два года) —	14	—	—	32	1	32 ³ / ₄
372) С. Моховаго дьяч. Матѣей Щегловъ (за два года) —	14	—	—	32	1	32 ³ / ₄
373) — Поном. Матѣей Говоровъ (за два года) —	14	—	—	32	1	32 ³ / ₄
374) Г. Епифани Соборной ц. діаконъ Ипполитъ Гонорскій (за два года) —	14	—	—	28	—	25
375) — Кладбищенской ц. свящ. Сергѣй Кедровъ (за семь лѣтъ) —	49	—	—	50	—	25
376) Г. Тулы Казанской ц. свящ. Алексѣй Зеленецкій (за годъ) —	35	—	—	—	—	—
377) Одоев. у. с. Полуектова свящ. Николай Сахаровъ (за годъ) —	21	—	—	21	—	74

378) С. Анастасова свящ. Іоаннъ Малининъ (за годъ) —	17 50	— 17	— 33
379) С. Ивановскаго свящ. Васи- лій Рудневъ (за полгода)	3 50	— —	— —
380) С. Петровскаго діак. Иванъ Глаголевъ (за полгода) —	8 75	— 8	— 17
381) Одоев. у. с. Дубковъ свящ. Викторъ Богоявленскій (за годъ) — —	21 —	— 21	— 74
382) Бѣлев. у. с. Семеновскаго свящ. Георгій Успенскій (за три года) — —	21 —	— 21	— —
383) — поном. Михайлъ Со- ловьевъ (за годъ) —	3 50	— 4	— —
384) Г. Бѣлева Аѳанасіе-Ки- рилловской ц. свящ. Іоаннъ Делекторскій (за два года)	70 —	1 40	1 22 ¹ / ₂
385) Одоев. у. с. Никольскаго Жупани свящ. Константинъ Сильвестровъ (за три года)	105 —	1 25	5 25
386) Венев. у. с. Серебряныхъ Прудовъ свящ. Александръ Вослинскій (за годъ) —	10 50	— 21	— 3 ¹ / ₂
387) С. Дудина свящ. Алек- сандръ Ивановскій (за годъ)	10 50	— 21	— 3 ¹ / ₂
388) С. Узунова свящ. Сергій Леонардовъ (за полгода)	5 25	— 11	— 3 ¹ / ₂
389) С. Мочиль свящ. Николай Погожевъ (за полгода) —	5 25	— 11	— 3 ¹ / ₂
390) — діаконъ Петръ Рож- дественскій (за полгода) —	1 75	— 2	— 3 ¹ / ₂
391) С. Подхожаго свящ. Васи- лій Ивановскій (за полгода)	5 25	— 11	— 3 ¹ / ₂
392) — свящ. Григорій Успен- скій (за полгода) —	7 —	— 14	— 3 ¹ / ₂
393) — дьяч. Ѳеодоръ Бого- словскій (за годъ) —	7 —	— 14	— 3 ¹ / ₂
394) — дьяч. Иванъ Добро- склонскій (за полгода) —	3 50	— 7	— 3 ¹ / ₂

395) С. Подхожаго пон. Васи- лій Сахаровъ (за полгода)	3 50	—	7	—	3 1/2
366) Новос. у. с. Залегощъ свящ. Димитрій Глаголевъ (за год.)	7	—	14	—	—
397) Чернскаго у. с. Ползи- кова свящ. Алексій Воз- несенскій (за полтора года)	21	—	26	—	49
398) Венев. у. с. Подосинокъ свящ. Алексій Зерцаловъ (за годъ) — —	3 50	—	7	—	—
399) С. Шишлова пон. Иванъ Глаголевъ (за годъ) —	3 50	—	7	—	—
400) С. Гремячева Пушкирской слоб. свящ. Петръ Филип- повъ (за годъ) — —	10 50	—	21	—	24
401) Ефремов. у. с. Куркина свящ. Ефимій Покровскій (за годъ) — —	3 50	—	9	—	11
402) С. Писарева свящ. Павелъ Вьюковъ (за годъ) —	3 50	—	9	—	12
403) С. Маслова-Крутой Ко- лодезь свящ. Николай Иль- инскій (за полгода) —	1 75	—	5	—	7
404) С. Долгаго свящ. Иоаннъ Орловъ (за годъ) —	7	—	18	—	12
405) С. Козья свящ. Павелъ Архангельскій (за полгода)	1 75	—	5	—	7
406) С. Каднаго свящ. Василий Рождественскій (за полгода)	3 50	—	9	—	12
407) — пон. Матѳей Михай- ловскій (за полгода) —	1 75	—	5	—	7
408) С. Александровой Памяти свящ. Михаилъ Постни- ковъ (за полгода) —	7	—	15	—	25
409) — пон. Павелъ Рудневъ (за полгода) — —	1 75	—	5	—	7
410) С. Долматова діак. Андрей Авдуловскій (за полгода)	3 50	—	9	—	12
411) С. Никольскаго на Штани свящ. Иоаннъ Ивановскій (за годъ) — —	14	—	28	—	—

г) С П И С О К Ъ

участниковъ кассы, сдѣлавшихъ взносы за вторую половину 1877 года.

(Дополненіе къ напечатанному во 2 №-ръ Тул. Еп. В. 1878 г. на стран. 30.)

	Взносы.		Запере- ⁰ /о за от- сылку.		срочку взноса.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Коп.
Одоевск. уѣзда с. Лужнаго діаконъ П. Магнѣевъ — —	7	—	—	—	—	—
Ефремов. у. с. Новокрасиваго свящ. Е. Нечаевъ — —	7	—	—	—	—	—
Веневск. у. с. Бороздина свящ. А. Владимірскій — —	7	—	—	—	—	—
По 3 округу Новосильскаго у.: С. Покровскаго на Раковкѣ свящ. В. Воскресенскій — —	17	50	—	42	3	7 ³ / ₄
— — свящ. В. Нарциссовъ	14	—	—	34	2	4
С. Богоявленскаго — Киселева свящ. Д. Архангельскій —	10	50	—	26	1	85 ³ / ₄
С. Панькова свящ. П. Вознесенскій — —	10	50	—	26	1	85 ³ / ₄
С. Троицкаго — Журавлики св. К. Пятницкій — —	10	50	—	26	1	85 ³ / ₄
С. Мансурова свящ. Н. Щегловъ — — —	10	50	—	26	1	8 ³ / ₄
С. Ново-Михайловскаго свящ. М. Никольскій — —	14	—	—	34	2	44
С. Ново-успенскаго свящ. П. Кирилловъ — —	3	50	—	10	—	62 ³ / ₄
С. Киселева діаконъ І. Кудрявцевъ — — —	3	50	—	10	—	62 ³ / ₄
С. Судбищъ дьяч. І. Алферьевъ	1	75	—	6	—	34
— пон. С. Струковъ —	3	50	—	10	—	62 ³ / ₄
С. Журавлики діак. Г. Прогрессовъ — — —	3	50	—	10	—	62 ³ / ₄
— поном. А. Струковъ —	3	50	—	10	—	62 ³ / ₄

(Окончаніе этого списка будетъ въ слѣд. №-рѣ).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюня

№ 12.

1878 года.

С Л О В О

на погребеніе тульскаго каѳедральнаго протоіеря М. П. Мерцалова.

Человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ. Яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ ктому мѣста своего.

У гроба восьмидесяти-лѣтняго старца, такъ долго не старѣвшаго душой, и скоротечности жизни человѣческой напоминаетъ о себѣ не меньше, какъ и при видѣ умирающаго юноши.

Люди, отъ природы одаренные сильнымъ умомъ, обыкновенно долго не старѣютъ, остаются какъ бы юными, въ своихъ умственныхъ силахъ. Въ старческомъ, явно изнемогающемъ, тѣлѣ нерѣдко горитъ яркимъ пламенемъ свѣтлая и какъ бы вѣчно юная мысль. Умираетъ смертное тѣло, но пламя души безсмертной не потухаетъ, она какъ будто улетаетъ. И вотъ мы начинаемъ вспоминать: давно ли горѣло еще такъ ярко это пламя, давно ли эти потухшія глаза еще были такъ полны ума и блестящи мыслью? И думается — при гробѣ этого старца такъ же, какъ и при гробѣ юноши: вотъ онъ — полевой цвѣтокъ, который вчера еще цвѣлъ во всей своей красотѣ и благоуханіи, вотъ она — трава, вчера зеленая, а нынѣ пожелтѣвшая. И вспоминаются священныя слова поэта вдохновеннаго свыше: *человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ.* Но гдѣ этотъ духъ, который въ такомъ величіи и съ такою силой раскрылся въ этомъ

небольшомъ тѣлѣ? Духъ пронесся далеко, какъ вольный вѣтеръ; здѣсь теперь нѣтъ его; быть можетъ онъ уже и не узнаетъ своего прежняго мѣста. *Яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ ктому мѣста своего.*

Нашъ досточтимый старецъ еще не далъ намъ позабыть о своей не старѣющей силѣ ума. Въ ранніе годы его жизни, особенно памятные намъ его ученикамъ, онъ властвовалъ надъ нашими молодыми умами, онъ увлекалъ наши юношескія стремленія. Чѣмъ же онъ увлекалъ? прекраснымъ истолкованіемъ Библии. Это былъ самый любимый изъ всѣхъ предметовъ, которые онъ преподавалъ. Въ позднѣйшіе годы онъ является дѣятелемъ на другомъ поприщѣ. Поставленный у кормила епархіальнаго правленія, онъ является съ тѣмъ же нравственнымъ господствомъ. Это было не господство внѣшней силы, не господство властолюбія, а духовное господство ума, предъ которымъ невольно преклоняешься или вѣрнѣе — подъ власть котораго отдаешься добровольно. Онъ былъ мужъ совѣта. Къ его умнымъ совѣтамъ и архипастыри приклоняли свой слухъ. Такія воспоминанія долго не забываются; такъ и кажется, что этотъ умъ еще держитъ наши умы подъ своимъ господствующимъ вліяніемъ.

Такъ и должно быть. Наши воспоминанія о немъ должны сохраниться на долго. Не о скоротечности жизни, какъ будто еще рано прекращенной смертью, хотя и на послѣднемъ ея предѣлѣ, гдѣ обыкновенно, по словамъ Давида, начинаются *трудъ и болѣзнь*, не о скоротечности только человѣческой жизни напоминаетъ намъ этотъ гробъ, но и о безсмертіи, въ которое мы вѣруемъ, какъ въ основную истину нашей вѣры, и которое обязываетъ насъ хранить въ душѣ всегдашнее воспоминаніе объ усопшемъ, воспоминаніе полезное для его души, когда мы будемъ вспоминать о немъ съ молитвою, полезное и для насъ самихъ, когда будемъ вспоминать о немъ, какъ о наставникѣ нашемъ, какъ о мужѣ совѣта и крѣпости.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Мы не можемъ подражать его уму: это — даръ Божій; но это даръ, котораго никто не лишень, только *овому убо*

даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ. Подражать мы должны въ употребленіи талантовъ. Усопшій, щедро надѣленный отъ Бога дарами ума, во всю жизнь свою усердно *дѣла въ нихъ*. Развивши ученіемъ свои таланты, онъ не переставалъ учиться и тогда, когда былъ самъ наставникомъ. Каждый урокъ, преподаанный имъ ученикамъ изъ Библии, былъ плодомъ усидчиваго труда и бессонной ночи. И мы, получившіе два таланта или даже только одинъ, будемъ подражать ему, получившему пять талантовъ, будемъ усердно *дѣлать въ нихъ*, увеличивать даръ Божій, развивать и просвѣщать умъ нашъ изученіемъ Слова Божія, возбуждать и въ другихъ любовь къ Слову Божію, какъ онъ возбуждалъ такую любовь въ насъ ученикахъ своихъ.

Чему еще подражать мы можемъ изъ его жизни? *Подражайте вѣрѣ* вашихъ наставниковъ, указываетъ намъ апостоль. Усопшій даетъ намъ замѣчательный образецъ твердой вѣры и строгаго православія. Желаніе основательно изучить свящ. писаніе заставляло его вращаться между произведеніями неправославныхъ учителей того же предмета. Но съ какою тщательностію и строгостію эта трудолюбивая пчела извлекала одинъ только благоуханный и сладкій медъ изъ цвѣтовъ неправославной учености. Какой строгій и вѣрный тактъ пріобрѣлъ онъ для опредѣленія и проведенія границъ, отдѣляющихъ иногда весьма тонкою чертою православіе отъ неправославія! Многому надобно учиться, чтобы умѣть подражать его строгому православію. Гораздо доступнѣе нашему подражанію его простая вѣра, не требующая никакой учевости! Не рѣдко ученость, даже богословская, изсушаетъ сердечную вѣру; въ немъ этого не произошло. Его вѣра была оживляющею силой и въ его урокахъ изъ Библии, и въ его священнослуженіи, и въ его жизни. Какъ онъ умѣлъ въ насъ ученикахъ своихъ возбудить благоговѣнное удивленіе къ тѣмъ высокимъ тайнамъ вѣры, которыя онъ раскрывалъ передъ нами въ книгахъ свящ. писанія! Кто изъ бывшихъ съ нимъ въ сослуженіи не помнитъ тѣхъ трогательныхъ минутъ благоговѣнія, какими всегда были важнѣйшія минуты его священнодѣйствія у престола Господня?

Наконецъ въ его жизни, въ его характерѣ, выработанномъ жизнію, мы всегда видѣли невозмутимый покой вѣры. Бывали въ его жизни, какъ и у всякаго, большія невзгоды. Какъ онъ переносилъ ихъ? Никто не слышалъ его жалобъ или малодушнаго ропота. Его обычное слово, которое со вздохомъ вырывалось у него изъ груди въ подобныхъ случаяхъ: „потерпимъ!“

„Потерпимъ“, совѣтовалъ онъ и другимъ. Но для того, чтобы воспользоваться этимъ совѣтомъ мудреца вѣры терпѣливой, нужно много работать надъ собой, нужно поучиться у тѣхъ, которые выработали въ себѣ это терпѣніе вѣры. Выработкой этой стоитъ заняться, и ею надобно заниматься во всю жизнь. И школьное и внѣ-школьное ученіе, и семейная и общественная жизнь, все должно быть направлено къ одной цѣли—чтобы изучить науку терпѣнія вѣры. Предъ нами лежитъ хорошій наставникъ этой науки. Но что онъ говорить? Хочетъ ли онъ учить насъ этой наукѣ? Нѣтъ, онъ проситъ насъ, прислушаемся.

Братіе мои возлюбленніи! не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте братство мое съ вами и молитесь Богу, да упокоитъ мя съ праведными Господь (Тропарь послѣ 3-го антифона на погреб. сваяч.). Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО(*).

Вмѣстѣ съ христіанствомъ перешло къ намъ въ Россію въ X вѣкѣ и византійское искусство, которое сохранялось и передавалось у насъ изъ рода въ родъ. Строго охраняя формы религіи, русскіе смотрѣли и на всю художественную обстановку церковную какъ на неизмѣнную священную принадлежность обряда. Не смотря однакожъ на это, нѣкоторыя изъ художественныхъ произведеній, въ послѣдствіи, подъ разными вліаніями и при различной

(*) Оковчаніс.—См. Тул. Епар. Вѣд. 1878 г. № 2.

обстановкѣ, больше или меньше уклонялись отъ своихъ первоначальныхъ греческихъ формъ. Такое постепенное уклоненіе мы замѣчаемъ во внѣшней архитектурѣ (фасадахъ) нашихъ церквей. Позднѣйшія передѣлки, пристройки и разные архитектурные наросты сильно измѣнили первоначальные ихъ фасады. Едва ли можно встрѣтить у насъ хотя одинъ древній храмъ безъ поврежденій или передѣлокъ. Въ каждой древней церкви или вновь пробиты въ разныя времена окна, или сдѣланы новыя пристройки, или — измѣненія въ крышахъ и куполахъ. вмѣсто полукруглыхъ крышъ греческихъ, являются крыши другихъ разнообразныхъ формъ; вмѣсто греческихъ куполовъ, главы луковицами, (вліяніе восточное), или передѣлки въ стилѣ романскомъ, или помѣсь того, другаго и третьяго. Положительно можно сказать, что до настоящаго времени въ Россіи не сохранилось ни одного памятника чисто византійской архитектуры. Тѣмъ не менѣе, на основаніи раскопокъ и разныхъ письменныхъ и художественныхъ памятниковъ, можно восстановить первоначальныя формы нашихъ церквей.

Самыя древнія церкви, построенныя у насъ въ Россіи въ стилѣ византійскомъ, церкви кіевскія. Архитектура большей части кіевскихъ церквей отъ X—XII в. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ основаніи плана церквей лежалъ такъ называемый византійскій крестъ. Надъ центромъ этого креста на четырехъ высокихъ, соединяющихся арками, столбахъ утверждался куполь. Но куполь лежалъ не непосредственно на столбахъ или соединяющихъ верхи ихъ аркахъ, какъ это было въ Софійскомъ Константинопольскомъ храмѣ, но, подобно греческимъ церквамъ 2-го періода византійской архитектуры, на аркахъ возводился, такъ называемый, фонарь, который завершался куполомъ. Устроенный такимъ образомъ куполь, хотя давалъ меньшій распоръ поддерживавшимъ его столбамъ и аркамъ, тѣмъ не менѣе для большей прочности его нужны были своего рода упоры. Такими упорами съ восточной стороны были три абсида, завершавшіяся полукруглыми сводами, поднимавшимися до высоты арокъ и служившими имъ нѣкоторою опорой. Съ другихъ сторонъ упорами служили столбы, расположенные симметрически по западной, сѣверной и южной

сторонамъ креста и соединенные, какъ между собою, такъ и съ центральными столбами, арками; такими же упорами служили и своды, шедшіе по сѣверному, южному и западному концамъ креста. Сила давленія купола распредѣлялась, такимъ образомъ, по нѣсколькимъ аркамъ, опиравшимся на многочисленныхъ столбахъ. Пространства между наружными столбами закладывались стѣнами, въ слѣдствіе этого площадь, занятая постройкой зданія, получала видъ почти квадратный. Квадратныя пространства по обѣ стороны западнаго конца креста заняты галлерейми, расположенными здѣсь въ два этажа. Галлерей, равно и своды надъ ними, лежатъ на такихъ же столбахъ и аркахъ, какъ и главный куполь. Надъ вторымъ этажемъ галлерей эти столбы и арки служатъ основаніемъ для меньшихъ куполовъ. Галлерей были окружены перилами изъ краснаго гранита, съ высѣченными на немъ орлами и другими изображеніями. Изъ такого же гранита были карнизы. Помость былъ устланъ краснымъ же гранитомъ и мраморомъ. Внутреннія украшенія кievскихъ церквей составляли мозаика и фрески. По золотому полю мозаикою были покрыты алтарный абсидъ, арки подъ куполомъ и, вѣроятно, самый куполь. Все остальное пространство церквей по стѣнамъ, столбамъ и аркамъ покрыто было фресками. Такая архитектура въ основныхъ своихъ чертахъ была общею для всѣхъ древнихъ кievскихъ церквей. Но мы остановимся здѣсь на самыхъ древнихъ монументальныхъ кievскихъ церквахъ Десятинной, заложенной св. Владиміромъ въ 989, во имя Пресвятой Богородицы, и освященной въ 996 году, и Софійской, строившейся отъ 1017 до 1037 года, при Ярославѣ. Десятинная церковь въ настоящемъ своемъ видѣ не сохранила слѣдовъ древности; но изъ раскопокъ, произведенныхъ на мѣстѣ этой церкви въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, видно, что стѣны ея были сложены изъ кирпича, переложеннаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камнемъ; карнизы, базисы и капители колоннъ, во внутренности церкви, были изъ мрамора, съ украшеніями византійскаго стиля (самыхъ колоннъ не сохранилось); полъ устланъ осмиугольными плитами изъ темнокраснаго гранита, а въ алтарѣ

разноцвѣтными квадратиками изъ мрамора, яшмы и стекла; внутри церкви стѣны были украшены мозаикою и фресками, а снаружи — надписями. Восточная сторона церкви оканчивалась тремя абсидами. Отъ Софійской церкви уцѣлѣлъ до сихъ поръ алтарный абсидъ, на которомъ особенно замѣчательно мозаическое изображеніе Божіей Матери въ исполинскомъ видѣ, называемое «нерушимою стѣною». Большая часть фресковыхъ изображеній также уцѣлѣла до нашего времени. Основной планъ этихъ двухъ главныхъ церквей древняго Кіева въ послѣдствіи времени является съ большими добавленіями. Въ Софійскомъ соборѣ внутренняя вмѣстимость была расширена добавленіемъ къ тремъ обыкновеннымъ алтарнымъ абсидамъ двухъ новыхъ по сторонамъ съ соотвѣтствующимъ удлинненіемъ концевъ креста и устройствомъ галлерей въ восточныхъ квадратахъ креста до самаго ихъ удлинненія. Съ западной, сѣверной и южной наружной стороны Софійскій храмъ былъ окруженъ крытою галлереею, возвышающеюся до половины стѣнъ храма. Со всѣхъ трехъ сторонъ къ этой галлерей были присоединены особыя аркады со сводами внизу и открытою площадью сверху, съ перилами (парапетомъ) вокругъ, въ родѣ балкона. Черезъ эти аркады былъ ходъ во внутренность церкви. Въ Десятинной церкви, судя по открытому нѣкогда фундаменту ея, не было добавочныхъ абсидовъ по сторонамъ трехъ обыкновенныхъ; но, по всей вѣроятности, была такая же аркада съ сѣверной, южной и западной стороны, съ открытою площадью наверху, какъ и въ Софійскомъ соборѣ. Объ ней то, по видимому, и идетъ рѣчь въ извѣстномъ разсказѣ Ипатьевской лѣтописи о послѣдней отчаянной защитѣ кіевлянъ противъ Батюя у церкви Десятинной. «Людемъ же узбѣгшимъ на церковь и на комары церковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя». Комары эти были не что другое, какъ внѣшняя аркада съ открытою площадью и парапетомъ, какая окружала и соборъ Софійскій, и съ какою, судя по словамъ Ипатьевской же лѣтописи, была построена одна изъ церквей въ Галичѣ, приспособленная къ военной оборонѣ. Въ послѣдствіи времени паперть Софійскаго собора съ западной стороны была разрушена и перестроена, а съ

сѣверной и южной надстроена до высоты стѣнъ церкви и застроена новыми придѣлами.

Формы фасадныя въ общемъ были одинаковы на всѣхъ кіевскихъ церквахъ, за исключеніемъ тѣхъ отличій, какія придавались нѣкоторымъ изъ нихъ башнями и аркадами. Сѣверная, западная и южная наружныя стороны каждой церкви дѣлились обыкновенно на нѣсколько частей пилястрами, соединявшимися вверху дугами. Число пилястръ опредѣлялось объемомъ церкви. Онѣ обозначали совнѣ внутреннія линіи расположенія столбовъ и арокъ, поддерживавшихъ галлерей и своды внутри церкви. Къ пилястрамъ приставлялись иногда полуколонки. Такія полуколонки украшали нѣкогда пилястры Софійскаго собора, какъ видно, по остатку ихъ на южной стѣнѣ этого собора, выходящей въ настоящее время въ придѣлъ „Страстей Христовыхъ“. Такія полуколонки были на пилястрахъ и другихъ кіевскихъ церквей, напр. Василевской. Полуколонками украшались алтарныя полукружія и фонари подъ куполами. Что касается формъ оконъ, то самую обычною была та, которую можно видѣть на алтарныхъ полукружіяхъ Кіево-Софійскаго собора. Это были двѣ-три взаимно углубляющіяся одна въ другую ниши съ просвѣтомъ или безъ просвѣта внутрь церкви. Такія окна шли по фасаду церкви обыкновенно въ два — три ряда, смотря по высотѣ стѣны и высотѣ самыхъ оконъ. Изъ остальныхъ особенностей древнихъ фасадовъ кіевскихъ церквей заслуживаютъ вниманія красныя шиферныя карнизы. Карнизы охватывали въ видѣ лентъ прежде всего верхи пилястръ подъ соединявшими ихъ взаимно арками, а затѣмъ по линіи арокъ оконъ опоясывали не разъ стѣны и пилястры всего зданія. Эти пояса или карнизы общи были почти всѣмъ древнимъ церквамъ кіевскимъ.

Крыша древнихъ кіевскихъ церквей имѣла форму круглую, многоскатную, съ закругленіями по сводамъ, приблизительно такую, какая существуетъ напр. на московскомъ Успенскомъ соборѣ. Только видъ кровли Софійскаго собора былъ волнообразный, подобный церкви «Николая въ столпахъ» въ Москвѣ. Такая форма объясняется тѣмъ, что древніе своды, на которыхъ утверждались меньшіе куполы, постепенно понижались, по мѣрѣ удаленія отъ главнаго.

Исследователь кievскихъ церковныхъ древностей(*), основываясь на томъ, что мозаика и фрески покрывали всю внутренность древнихъ кievскихъ церквей, думаетъ, что украшенія этого рода дѣлали излишними иконостасы, которые появились на востокѣ съ тѣхъ поръ, какъ искусство стѣнной живописи упало и явилась необходимость замѣнить ее иконами, писанными на деревѣ. Правда, иконостасы въ полномъ своемъ видѣ образовались не ранѣе XVII в., но и алтарная преграда, которая существовала въ храмѣ Іустиніана, была не что другое, какъ иконостасъ въ миниатюрѣ, потому что вершины столбиковъ, составлявшихъ алтарную преграду, были украшены различными священными изображеніями. Подобныя преграды, вѣроятно, были и въ церквахъ кievскихъ, какъ устроенныхъ по образцу византійскихъ, и также украшались иконами, которыя привозились изъ земель греческихъ. Такъ св. Владиміръ, говорится въ лѣтописи, украсилъ Десятинную церковь иконами, сосудами и крестами, вывезенными имъ изъ Корсуна. Въ особенностямъ украшеній древнихъ кievскихъ церквей должны быть отнесены фрески. На лѣстницѣ кievо-софійскаго собора, сохранились фрески, которыя относятся къ XI вѣку. Въ древности, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, въ софійскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ, кромѣ главнаго хода въ церковь съ запада, на сѣверной и южной сторонахъ было по одному входу; каждый раздѣлялся на два внутреннихъ входа: одинъ шелъ въ крытую галлерею, устроенную вдоль капитальной стѣны; изъ нея была дверь во внутренность церковной трапезы; другой велъ вверхъ на широкую и витую лѣстницу, которая приводила на хоры. Двѣ лѣстницы сохранились до сихъ поръ съ каждой стороны храма. Теперь по нимъ надобно всходить уже изъ внутри церкви. При прежнемъ состояніи зданія и при отсутствіи боковыхъ пристроекъ, вошедшихъ въ составъ его позже, всходить на лѣстницу приходилось изъ крытыхъ галлерей, находившихся по бокамъ храма. Стѣны этихъ лѣстницъ украшены фресками; изъ нихъ важнѣе

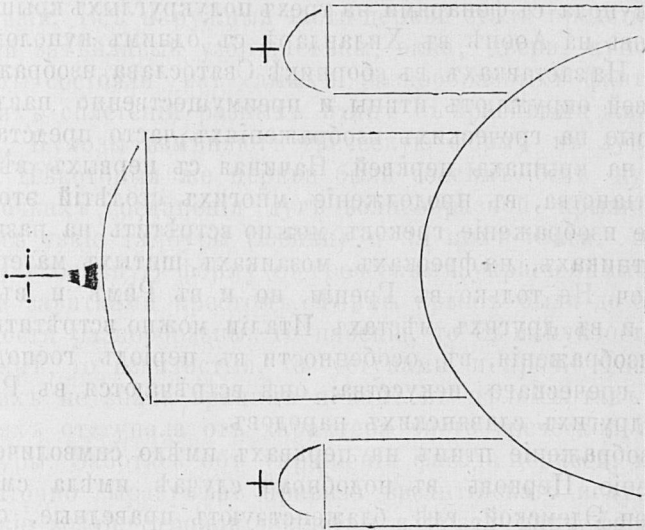
(*) Кievск. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 4.

и богаче содержаніемъ тѣ, которыя находятся на южной лѣстницѣ. Онѣ изображаютъ не духовные предметы, а свѣтскія сцены, по видимому, относящіяся къ мірской обыденной жизни князей—охота, судъ, народныя забавы, которыми, вѣроятно, потѣшались князья. Такого рода изображенія на лѣстницѣ въ церкви могутъ быть объяснены тѣмъ, что эти лѣстницы не считались принадлежащими храму и сдѣланы по подражанію ходовъ, которые вели изъ Императорскаго константинопольскаго дворца въ Софійскій храмъ, смежный съ дворцомъ. Фрески эти современны тѣмъ, которыя находятся на стѣнахъ внутри Кіево-софійской церкви. Стоитъ только сравнить между собою изображенія халдеевъ при халдейской печи на лѣстницѣ и внутри церкви, а также изображенія воиновъ, убивающихъ мучениковъ, чтобы убѣдиться въ этомъ: пошибъ, рисунокъ и нѣкоторыя отдѣльныя черты совершенно одинаковы. Стало быть фрески эти писаны въ одно время съ фресками внутри храма, писаны греками въ XI вѣкѣ. Съ XII в., когда фресковое писаніе на стѣнахъ нашихъ церквей преимущественно стали расписывать мастера русскіе (ученики грековъ), нигдѣ болѣе на церковныхъ лѣстницахъ свѣтскихъ изображеній не встрѣчается.

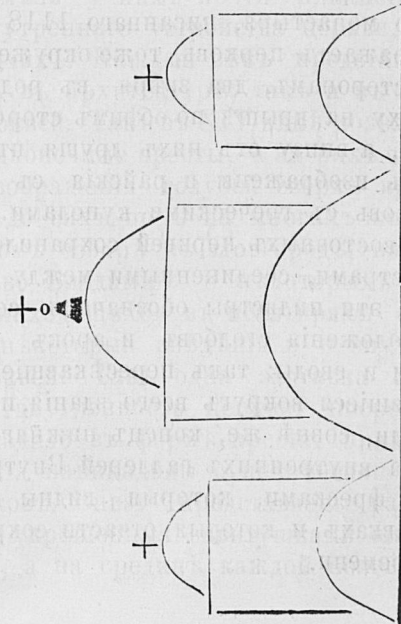
Такова была архитектура древнихъ кіевскихъ церквей X—XII вѣка, какъ можно судить объ этомъ по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ даннымъ.

Печальная участь постигла и церкви сѣверовосточной Россіи, куда мало по малу отодвинулся центръ русской народной жизни. Нашествіе монголовъ было причиною, что отъ всѣхъ греческихъ сооруженій въ нашемъ отечествѣ сохранились одни обломки. Но тамъ гдѣ эти обломки мало даютъ понятія объ архитектурѣ церквей древней сѣверо-восточной Россіи, можно дополнить эти пробѣлы уцѣлѣвшими до нашего времени изображеніями нашихъ древнихъ церквей въ разныхъ письменныхъ памятникахъ. Такихъ изображеній много находится въ „Изборникѣ Святослава“ XI в. и въ разныхъ священно-богослужебныхъ книгахъ XII-го и послѣдующихъ вѣковъ. Изъ этихъ изображеній видно, что планъ нашихъ древнихъ церквей почти всегда квадратный, оканчивающійся къ востоку тремя абсидами. Покрывались церкви иногда одною

общую круглую крышею, иногда тремя и болѣе полукруглыми крышами. На этихъ крышахъ ставились тамбуры или фонари, заканчивающіеся греческимъ куполомъ. Церк-

Общая круглая крыша съ тремя фонарями и куполами; есть церкви и съ однимъ куполомъ.

Три полукруглыя крыши съ тремя фонарями и куполами.

ви бывали однокупольныя, трехкупольныя и пятикупольныя. Куполы увѣнчивались греческимъ крестомъ. Подобныя церкви напоминаютъ древнія греческія зданія, напр. церковь на развалинахъ Спарты, представляющую три купола съ фонарями на трехъ полукруглыхъ крышахъ, церковь на Аѳонѣ въ Хиландарѣ съ однимъ куполомъ и друг. На заставкахъ въ сборникѣ Святослава изображенія церквей окружаютъ птицы, и преимущественно павлины, которые на греческихъ изображеніяхъ часто представлялись на крышахъ церквей. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, въ продолженіе многихъ столѣтій это любимое изображеніе грековъ можно встрѣтить на разныхъ памятникахъ, на фрескахъ, мозаикахъ, шитыхъ матеріяхъ и проч. Не только въ Греціи, но и въ Римѣ и въ Равеннѣ и въ другихъ мѣстахъ Италіи можно встрѣтить такія изображенія, въ особенности въ періодъ господства тамъ греческаго искусства; онѣ встрѣчаются въ Россіи и у другихъ славянскихъ народовъ.

Изображеніе птицъ на церквахъ имѣло символическое значеніе. Церковь въ подобномъ случаѣ имѣла смыслъ церкви Эдемской, гдѣ блаженствуютъ праведные, окруженные райскими цвѣтами и птицами. Въ евангеліи Юрьевского монастыря, писаннаго 1118 - 1128 года, заставка изображаетъ церковь, тоже окруженную птицами, и внизу, по сторонамъ, два звѣря въ родѣ львовъ или тигровъ. Сверху на крышѣ по обѣимъ сторонамъ изображены павлины, а внизу отъ нихъ другія птицы; въ числѣ этихъ птицъ изображены и райскія съ вѣнцами на головахъ. Церковь съ греческими куполами. Въ большей части сѣверо-восточныхъ церквей сохранился фасадъ, украшенный пилястрами, соединенными между собою вверху арками. Какъ эти пилястры обозначали совиѣ внутреннія линіи расположенія столбовъ и арокъ, поддерживавшихъ галереи и своды; такъ пересѣкавшіе ихъ посрединѣ пояса, тянувшіеся вокругъ всего зданія, исключая абсидовъ, обозначали, совиѣ же, конецъ нижняго и начало верхняго этажа внутреннихъ галлерей. Внутреннія стѣны украшены были фресками, которыя видны на упомянутыхъ выше заставкахъ и которыя отчасти сохранились до настоящаго времени.

Послѣ чисто византійскаго періода, продолжавшагося у насъ безъ посторонняго вмѣшательства и вліянія на наше искусство другихъ народовъ, съ XIII вѣка появляются у насъ церкви съ признаками своеобразнаго вкуса и фантазіи. Всѣ наружныя части церкви стали представлять самый затѣйливый узоръ; стѣны, окна, двери, куполы и кресты состояли изъ самыхъ разнообразныхъ фантастическихъ сплетеній разныхъ птицъ съ красивыми завитушками. Куполы измѣняютъ греческую форму въ луковичную. Нѣкоторыя же церкви были совсѣмъ безъ купола; въ точкахъ соединенія дугъ волнообразной крыши ставились узкіе тамбуры (шейки) и на нихъ глава, имѣющая луковичную форму съ греческимъ, украшеннымъ разными завитками крестомъ. Формы крышъ были до безконечности разнообразны; то плоскія, то съ выпуклостію по срединѣ, то извилистыя, то уступами и проч. Фантазія зодчихъ не знала границъ и какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ отступала отъ характера чисто греческой архитектуры. Заботясь объ украшеніи фасада церковей, но недостаточно выразумѣвъ правила византійскаго искусства, русскіе зодчіе строили пилястры и пояса какъ фасадное украшеніе и они не имѣли у нихъ почти никакого отношенія къ системѣ внутренняго устройства церкви, какъ было у греческихъ зодчихъ. Каждый вѣкъ представлялъ что нибудь новое какъ въ архитектурѣ, такъ и въ орнаментациі русскихъ церковей. Такъ въ XIV вѣкѣ появляются на церквахъ восьмиконечные кресты, и на нихъ птицы (вѣроятно голуби). Изображенія голубей сверхъ креста на церкви уцѣлѣли и до сихъ поръ на многихъ нашихъ церквахъ—на Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, на Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ заставокъ, находящихся въ псалтиряхъ этого вѣка можно получить нѣкоторыя свѣдѣнія и о внутреннихъ украшеніяхъ церковей. Такъ одна заставка представляетъ разрѣзъ или внутренность церкви; посрединѣ виситъ на цѣпи паникадило въ формѣ креста, прикрѣпленное къ куполу. Такія паникадилы существовали какъ у насъ, такъ и у грековъ. Внизу представлены растворенныя царскія двери, украшенныя завитушками вмѣстѣ съ птицами и звѣрми, а на срединѣ каждой половинки

дверей изображень крестъ. Царскія двери утверждены на столбахъ, сверхъ которыхъ изображены человѣческія головы съ тремя лицами. Въ нѣкоторыхъ церквахъ изображались херувимы и серафимы съ крыльями на подобіе рыбъ. Рыба изображалась и въ другихъ мѣстахъ; напри- мѣръ она вставлялась головою въ подсвѣчники, а хвостъ ея съ отверстіемъ служилъ вмѣсталищемъ свѣчей. Видно, что разныя греческія эмблемы, символы, украшенія и формы, бывшія въ греческой церкви въ разное время, и въ разныхъ мѣстахъ церквей брались русскими зодчими и группировались произвольно, при созиданіи и украше- нии своихъ церквей. Съ XV вѣка, подъ вліяніемъ италіан- скихъ зодчихъ, перестаютъ входить въ рускія церкви мозаика и фрески, какъ украшеніе церквей; они стали замѣняться стѣнною живописью; пилястры по фасаду церк- вей напоминаютъ колоннаду, близкую къ стилю возрож- денія.

Рядомъ съ каменными церквами византійскаго стиля, строившимися частію греческими мастерами, приспособ- лавшимися ко вкусу русскихъ, частію самими русскими обучившимися каменному мастерству у грековъ и италіан- скихъ зодчихъ, самородные рускіе мастера ставили де- ревянныя церкви, отличавшіяся отъ первыхъ своеобразно- стію формъ и украшеній, въ народномъ вкусѣ, не отсту- пая, впрочемъ, отъ коренныхъ началъ византійскаго стиля. Это положило начало русскому или такъ называемому русско-византійскому стилю.

Любимыми кровельными формами въ плотничномъ рус- скомъ зодчествѣ были шатеръ и бочка. Кровля шатромъ- была высокая, пирамидальной формы, заканчивавшаяся шаромъ съ флюгеромъ или крестомъ, смотря по назначе- нію зданія. Кровля бочкою имѣла видъ бочки, наложен- ной на зданіе, но такъ, что верхняя сторона ея, выги- баясь съ боковъ, заострялась и переходила въ гребень. Если зданіе имѣло квадратное основаніе, кровлѣ давали видъ двухъ такихъ бочекъ, положенныхъ на-крестъ. Днища бочекъ, въ такихъ случаяхъ, имѣли видъ фронтоновъ, возвышавшихся надъ каждою изъ сторонъ зданія. Но иногда днища бочекъ не выступали въ видѣ фронтоновъ, а стороны бочекъ сливались въ линіяхъ взаимнаго пресѣ-

ченія ихъ; тогда кровля на зданіи принимала видъ купола. Часто надъ двумя, взаимно пересѣкавшимися, бочками возвышалась на круглой и многогранной башенкѣ глава съ крестомъ, если зданіе было церковію. Такимъ образомъ отъ различной обдѣлки и сочетанія бочекъ, крыши на русскихъ деревянныхъ церквахъ бывали и двухъ скатныя, и четырехъ скатныя и восьми скатныя и многоскатныя, когда цѣлые ряды такихъ бочекъ, возвышаясь одинъ надъ другимъ уступами, придавали церковной кровлѣ видъ волнообразной горы, надъ которой, на круглыхъ башняхъ и греческихъ куполахъ, встаютъ греческіе кресты. Были церкви и безкупольныя въ родѣ простой избы съ крестомъ на крышѣ. Послѣднія ставились въ древности въ одинъ день по особеннымъ какимъ нибудь случаямъ, напр., по обѣту, и назывались „обѣтными“, „обыденными“ (*).

Формы деревянныхъ построекъ съ 16 вѣка стали примѣняться и къ каменному зодчеству; но шатровая форма примѣнялась только до половины XVII в. Патріархъ Никонъ находилъ ее недостаточно прилично этимъ зданіямъ. Болѣе широкое примѣненіе имѣла бочкообразная форма.

Планъ церквей остается древній—византійскій. Только съ половины XVI вѣка внѣшнія галереи (ходовая паперть, окружавшая съ трехъ сторонъ древнія церкви), съ сѣвера и юга, разширяясь, часто принимаетъ видъ придѣловъ—меньшихъ церквей подлѣ главной, большой; а съ запада—видъ трапезы, которая, удлинняясь, соединяетъ съ церковію колокольню. Фасадъ церкви иногда остается древній; но чаще онъ разнообразится и принимаетъ болѣе или менѣе изысканныя украшенія. Окна обрамляются наличниками разнообразныхъ формъ, занятыхъ изъ плотничнаго зодчества. Пояса обозначаютъ этажи церк-

(*). Чтобы имѣть представленіе объ этихъ кровельныхъ формахъ и различныхъ сочетаніяхъ, смотр. изображенія древнихъ церквей въ „Христ. древн. и археол.“ Прохорова. 1872 г. книг. 1; въ приложеніи рис. 1—11. Хорошее понятіе о древнихъ осми скатныхъ крышахъ церквей даютъ также сохранившіяся до настоящаго времени новгородскія церкви Θεодора Стратилата, Спаса Преображенія, Петра и Павла, хотя на нихъ теперь вмѣсто прежнихъ греческихъ куполовъ, главы въ видѣ луковиць. Изображенія этихъ церквей можно видѣть въ томъ же изданіи г. Прохорова.

вей, которыя часто бываютъ двухъ-ярусныя. Внутри украшеніе церквей составляютъ многоярусныя иконостасы и стѣнная живопись. Снаружи, надъ дверьми, подъ арками, появляются священныя изображенія; карнизы принимаютъ разнообразныя, часто—кружевныя украшенія; кровля не рѣдко черепичная; эта кровля была, впрочемъ, у насъ какъ на самыхъ старинныхъ зданіяхъ, такъ и на болѣе позднихъ, напр. на церкви Василия Блаженнаго и друг.

Церковь Цокрова Божіей Матери, болѣе извѣстная подъ именемъ Василия Блаженнаго, представляетъ намъ замѣчательный памятникъ русскаго зодчества 16 вѣка. Она заложена въ 1555 году въ Москвѣ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, по обѣту „о казанскомъ взятѣ“ и строилась на казанскія деньги. Иностранцы, бывавшіе въ то время въ Россіи, находили ее удивительною, прекраснѣйшею. Въ послѣдствіи иностранцы стали измѣнять взглядъ на эту церковь. „Этотъ храмъ, говоритъ одинъ французскій путешественникъ, представляетъ собою зданіе самое странное, какое только могла изобрѣсть пылкая независимость необузданнаго воображенія. Какъ и всѣ русскія церкви, онъ не отличается громадностію; но я насчиталъ на кровлѣ Василия Блаженнаго семнадцать куполовъ; всѣ они различаются между собою формою, цвѣтомъ, пропорціями; одинъ похожъ на шаръ, другой—на сосновую шишку, третій—на дыню, иной на аванась; зеленый, голубой, желтый, красный, фіолетовый цвѣта сталкиваются на этихъ главахъ, похожихъ на луковицу“... Но для русскаго народа храмъ этотъ былъ и останется навсегда памятникомъ отечественной славы и національнаго зодчества, хотя нѣкоторые относятъ ее даже къ готическому стилю(*).

Стиль церкви Василия Блаженнаго отразился, въ извѣстной мѣрѣ, и на другихъ церквахъ, которыя строились въ XVI и XVII вв.

Знакомство съ западомъ было причиною того, что съ начала 18 вѣка русско-византійскій стиль быстро смѣняется

(*) Картина галерея. Изд. Пазшара. Т. III, стр. 137.

стилемъ возрожденія, также перенесеннымъ на русскую почву, какъ переносились и другія стихіи общественной жизни западныхъ народовъ.

Первыя церкви въ стилѣ возрожденія появляются въ Москвѣ и ея окрестностяхъ еще въ концѣ XVII вѣка. Стиль этотъ, господствовавшій тогда во Франціи, не отличался строгостію классическихъ формъ; а скорѣе легкостію, красотою и какъ бы кокетливостію формъ и изысканною роскошью внѣшнихъ украшеній, не вполнѣ приличными строгому и важному характеру христіанскихъ церквей. Построеніе Петербурга, привлечшее въ Россію водчихъ изъ равныхъ странъ Европы, особенно изъ Голландіи и Италіи, произвело болѣе рѣшительный поворотъ въ пользу стили возрожденія, получившаго съ тѣхъ поръ господство какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ водчествѣ. Первотипомъ для водчихъ этого времени былъ, больше всего, соборъ св. Петра въ Римѣ.

Замѣчательныя церкви, построенныя у насъ въ этомъ стилѣ: Казанскій соборъ, построенный въ 1801 году и освященный въ 1811 году. Высота зданія до 200 футовъ. Западная входная сторона обнесена двойною полукруглою колоннадою. Внутренность его великолѣпна: 56 колоннъ изъ гранита поддерживаютъ куполь. Внутри собора хранятся побѣдныя трофеи 1812, 1813 и 1814 годовъ. Еще замѣчательнѣе и роскошнѣе въ С. Петербургѣ соборъ св. Исакія Далматскаго. Въ постройкѣ его нѣтъ ничего, кромѣ гранита, мрамора и бронзы. Наружность собора отдѣлана сѣрымъ полированнымъ мраморомъ, а внутренность — изъ лучшаго цвѣтнаго мрамора. Капители колоннъ внутри храма изъ позолоченной бронзы. Четыре перистиля украшены 48 колоннами изъ полированного гранита въ 56 футовъ вышиною. Пять главъ покрыты позолоченной бронзой. Алтарныя двери изъ бронзы, покрытой золотомъ. Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса мозаическія изображенія. Внутренность храма имѣетъ 1297 фут. (185 саж. слишкомъ) въ длину и 177 ф. въ ширину (болѣе 25 саж.); высота церкви въ 296 ф., не считая креста. Первый камень при возобновленіи постройки былъ положенъ 26 іюня 1819 г.

Въ началѣ 20-хъ годовъ стали строиться церкви въ стилѣ возрожденія и въ другихъ, отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицы. Строительный комитетъ, учрежденный при департаментѣ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, составилъ и издалъ чертежи, назначенные для руководства архитекторовъ и строителей; чертежи составлены во вкусѣ возрожденія. Въ 1825 г., согласно представленію Св. Синода, издано нѣсколько плановъ, по примѣру древнихъ православныхъ церквей, для желающихъ строить церкви „сообразно древнимъ оныхъ видамъ“. Съ этого времени снова начинается поворотъ къ русско-византійскому стилю, который закономъ 25 марта 1841 года признанъ даже господствующимъ. Въ стилѣ русско-византійскомъ строится въ настоящее время въ Москвѣ храмъ Спасителя(*).

3.

ЗАМѢТКА КЪ РАЗСКАЗУ О ДВѢНАДЦАТИ ПЯТНИЦАХЪ(**).

Думаютъ, что сказаніе о 12 пятницахъ, приведенное нами выше, проникло въ Россію и распространилось съ различными видоизмѣненіями около XII вѣка изъ Византіи. Въ XI стол. въ греческой церкви возникли сильныя споры о томъ, слѣдуетъ ли соблюдать постъ въ среды и пятницы, когда въ эти дни случатся великіе праздники. Изъ Греціи этотъ споръ въ XII в. проникъ и въ Россію и произвелъ здѣсь такія сильныя волненія, что вызвалъ соборъ въ 1168 году. вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ и спорами, какіе онъ вызвалъ, перешли въ Россію, вѣроятно, и тѣ многочисленныя суевѣрія и легендарныя сказанія, какія связаны въ простомъ народѣ съ этими недѣльными днями, которые потомъ подверглись самостоятельнымъ переработкамъ на Руси,

(*) Визант. Древн. и археол. Прохорова. 1872 г. кн. 1.—Русск. Древн. Его же. 1871 г. кн. 2.—Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1875. № 4.—Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1866 г. февраль. Картины. Галлер. т. III. Изданіе Плюшара.
(**) Окончаніе.—См. № 11.

Но что же это за 12 пятницъ и чѣмъ они являются въ представленіи народномъ?

Церковь издавна чествовала день пятничной, какъ день воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, и внушала своимъ чадамъ соблюдать этотъ день, проводя его въ постѣ и воздержаніи. Уже у Евсевія, въ его сочиненіи „жизнь Константина“, говорится между прочимъ о внушеніи, вмѣстѣ съ соблюденіемъ дня воскреснаго, соблюдать и день пятницы (I, IV, стр. 18). О томъ же самомъ упоминаетъ и другой церковный историкъ. Созоменъ (Н. I, 8). Эти внушенія церкви о соблюденіи и чествованіи дня пятницы, какъ знаменательнаго дня въ исторіи христіанства, принялъ народъ, но повялъ ихъ своеобразно. Высокое уваженіе, которымъ церковь чествовала этотъ день, какъ день воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, и ея строгія внушенія о соблюденіи этого дня, какъ дня столь знаменательнаго для христіанъ, обставились въ народѣ цѣлымъ рядомъ суевѣрій и легендъ, которыя однакоже не выходятъ изъ церковнаго типа, а затѣмъ мало по малу и самый день, сдѣлавшійся вслѣдствіе этого для народа столь таинственнымъ, олицетворился въ мнѣической образъ пятницы. Такое олицетвореніе пятницы, иногда вмѣстѣ съ другими днями — съ средою, или „недѣлею“, можно видѣть изъ тѣхъ многочисленныхъ стиховъ и разказовъ, которые ходятъ въ простомъ народѣ и записаны въ различныхъ народныхъ сборникахъ, гдѣ она называется „святая пятница, небесная царица, пятаинко — матинко“; въ нѣкоторыхъ изъ такихъ разказахъ пятница является во образѣ ангела, иногда олицетвореніе ея смѣшивается въ одинъ образъ съ Богородицею, Покровомъ Богородицею, и мученицею Параскевою. Такъ Шалопутская молитва, читаемая надъ умирающимъ, говоритъ о свв. понедѣльникѣ, пятницѣ и средѣ наравнѣ съ другими святыми:

Святый понедѣлочку

Божій, Господній кляшнику,

Что по морямъ кладки кладеш

А невольника з неволі визволяєш

Приими душу раба Божого

Да понеси на небеса;

Тамъ свята П'ятница
 Наша пречистая матінка
 А правая середа
 І уся наша праведня рідня
 Свята громада
 Олекса теплий і Марко пречестний...

Въ одномъ греческомъ апокрифѣ передается, что св. среда, св. пятница и св. недѣля стоятъ на ступеняхъ Божьяго престола и молятся, призывая гнѣвъ Божій на грѣшниковъ и еретиковъ. Въ апокрифическомъ „словѣ святаго отца Пахомія о средѣ и пяткѣ“ святые дни эти олицетворены во образѣ двухъ ангеловъ. Въ одномъ бѣлорусскомъ разсказѣ пятница и суббота названы „святыми угодниками“: „послау разъ Богъ святыхъ угодничкоу своихъ, пятницу ды субботу, поглядзѣць, што на свѣцѣ робитця ды дзвінца“ такъ начинается разсказъ(*).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что пятница, о которой здѣсь говорится, есть ничто иное, какъ олицетвореніе извѣстнаго дня въ недѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое олицетвореніе пятницы произошло первоначально вслѣдствіе смѣшенія пятницы съ образомъ Параскевы пятницы. Въ рукописномъ житіи Параскевы Иконійской, пострадавшей при Діоклетіанѣ (28 окт.) между прочимъ говорится, что родители ея всегда чтили пятницу и отличали ее отъ другихъ дней строгимъ постомъ, молитвой и милостыней; за это Господь даровалъ имъ дочь, которая родилась въ *пятницу* и которую они въ память этого назвали Параскевией, что значитъ *пятница*. Этотъ разсказъ и послужилъ точкою опоры для смѣшенія въ народномъ представленіи дня пятницы съ образомъ Параскевы, а самое житіе дало готовыя черты, которыми воспользовалась народная мысль, склонная къ олицетворенію; олицетворенная пятница явилась такимъ образомъ съ чертами Параскевіи нареченная пятницы.

Такимъ образомъ высокое уваженіе, которое внушала церковь и которое питалъ народъ ко дню пятницы, какъ

(*) Всѣ эти разсказы приведены въ Журналѣ Министерства Народ. Пр. свѣщ. часть CLXXXIX. 216—225 стр.

дню ознаменованному крестными страданіями и смертію Спасителя, и прочно установившійся въ народѣ обычай чествовать этотъ день послужили причиною смѣшенія въ народномъ представленіи дня пятницы съ образомъ св. Параскевы пятницы и вызвали въ народѣ олицетвореніе дня подъ образомъ „святой пятницы“, житіе же Параскевы пятницы дало готовыя черты для этого олицетворенія. Этимъ только объясняется та особая популярность житія св. Параскевы, какою оно пользуется въ русскомъ народѣ. Но тѣмъ не менѣе въ народномъ представленіи образъ пятницы, какъ извѣстнаго дня, стоитъ отдѣльно отъ образа мученицы Параскевы; „святая пятница бываетъ на святую Парасковью“, говоритъ русскій народъ. Въ многочисленныхъ легендахъ и разсказахъ, существующихъ въ простомъ народѣ, эта святая пятница является во образѣ женщины, странствующей по домамъ во дни пятницъ, при чемъ она представляется карающею по отношенію къ тѣмъ, которые занимаются какими нибудь работами въ ея день и предаются мірскому труду; въ особенности она караетъ женщинъ за пряжу въ день пятницы; кто шьетъ и прядетъ въ ея дни, по народному повѣрью, тотъ причиняетъ ей уколы иглами и веретенами; кто прядетъ, тотъ запорашиваетъ ей глаза кострикою и пылью(*). Пятница наказываетъ за это костоѣдою, засуницею, засоряетъ кострикою глаза пряхъ, или сводитъ имъ пальцы на рукахъ. (Поэт. воззр. Аванасіева 1,233).

(*) Такъ у Аванасіева (Нар. русск. легенды) приводится такого рода разсказъ: „Када-та одна баба ни начла матушку Пятницу и учла прядиво мыкать да вертѣть. Прапряла она да обѣда и вдругъ сонъ на нее нашель такой магучай сонъ—уснула она—вдругъ отварила дверь и входитъ, вишь, матушка Пятница въ—очью всѣмъ, въ бѣломъ шушунѣ, да сердитая така! И шмыгъ пряма къ бабѣ, що пряла-та. Набрала въ горсть кастрики съ пола и ну насыпать ей въ глаза, и ну насыпать! Насыпала да и была такова....Та баба какъ праснула, такъ и взвыла благимъ матамъ огъ глазъ, и не вѣдая ать чего они заболѣли“... Другія женщины, сидѣвшія тутъ и видѣвшія, все это разсказали ей въ чемъ дѣло. „Та баба слухала—слухала и ну просить: „матушка Пятница! взмилуйся мнѣ, помилуй меня грѣшную; наставлю тѣ свѣчку, и другу—недругу закажу обижать те, матушка!“ И щожъ ты думаешъ? Ночью вишь апять приходила ана и выбила изъ глазъ у той бабы кастрику-та и она апять встала. Грѣхъ великой обижать матушку Пятницу—прядиво мыкать да праять“. Другой подобный же бѣло-русскій разсказъ. „Послау разъ Богъ святыхъ угодиичкоу своихъ Пятницу

Какое получило развитіе это народное представленіе пятницы у насъ на Руси и какѣ оно имѣло вліяніе на народную жизнь, это можно видѣть изъ слѣдующихъ указаній. Еще столѣвья говорилъ о живыхъ пророкахъ, мужикахъ и женкахъ и дѣвкахъ, и старыхъ бабахъ, которыя ходятъ по погостамъ, селамъ и волостямъ, „и волосы отростивъ и распустя, трысуютъ и убиваются, а сказываютъ, что имъ являются св. Пятница и св. Анастасія (олицетвореніе недѣли, или дня воскреснаго) и велятъ имъ заповѣдати хрестьяномъ законы завѣчивати; они же заповѣдуютъ крестьянамъ въ среду и пятницу ручнаго дѣла не дѣлать и жепамъ не прясти, и платья не мыти и каменя не разжигати“. Въ духовномъ регламентѣ между прочимъ читаемъ: „собственно же и прилѣжно розыскивать подобаетъ свые вымыслы, которые человѣка въ недобрую практику или дѣло ведутъ, и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ. Напримѣръ. Не дѣлать въ Пяттокъ и празднованіемъ проводить, и сказуютъ, что пятница гнѣвается на не празднующихъ, и съ великимъ на оныхъ же угроженіемъ наступаетъ. Такожъ поститися нѣкихъ имянныхъ дванадесять Пятницъ, а то для многихъ тѣлесныхъ и духовныхъ приобрѣтений.. Могутъ обрѣстися нѣкія и церемоніи непотребныя, или и вредныя: слышится, что въ Малой Россіи въ полку Стародубскомъ въ день уреченный праздничный, водятъ женку простовласую подъ именемъ Пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ (есть ли то по истинѣ сказуютъ) и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и со упованіемъ нѣкія пользы“ (часть 2 ст. 4 и 5). „По народному убѣж-

ды Субботу“...заканчивается такимъ наставленіемъ: „вотъ за этымъ-то за самымъ и нягодница прясть у Пятницу, а то няроуный часъ, нягды Пятница подгазницъ и дасцъ прадзехи дурака мужика“. Существуетъ кромѣ того и много другихъ подобныхъ же разсказовъ съ подобными же наставленіями.

Въ стихѣ „на прощаніе души съ тѣломъ“ кающаяся между прочимъ говорить:

Не имѣли мы ни среды ни пятницы,
 Ни великаго поста понедѣльничку,
 Ни трехденнаго воскресеньица;
 Мы по середамъ, по пятницамъ платье золсвалп.
 Платья золовали, льны прядывали... (Якушкинъ русскія пѣсни № X).

денію отъ пятницы зависятъ обильныя роды земли; ее молятъ (съ отвращеніи засухи, проливныхъ дождей, неурожаевъ; въ даръ ей приносили зеленые плоды, приписывали ей вліяніе на здоровье, урожай хлѣба, плодородіе скота, почему во время падежей и другихъ бѣдствій прибѣгаютъ къ ней съ мольбами, совершаютъ общественное богослуженіе и приносятъ очистительныя жертвы; молятся ей о защитѣ отъ коровьей смерти. Въ Калужской губерніи при началѣ жатвы одна изъ старухъ, извѣстная по легкости своей руки, отправляется ночью въ поле, нажинаетъ одинъ снопъ, связываетъ его до трехъ разъ—то кладетъ, то ставитъ на землю, произнося слѣдующія слова: „Пятница-Параскева, матушка, помоги рабамъ Божиимъ“ (слѣдуютъ имена) безъ скорби и болѣзни окончить жатву, будь имъ заступница отъ колдуна и колдунницы, еретика и еретицы!“ Затѣмъ взявши снопъ она старается пройти со двора никѣмъ не замѣченной(*). Замѣчательно, что даже въ Тулѣ въ праздникъ Пятницы (десятой послѣ Пасхи) готовятъ будто бы изъ глины дѣтей (не извѣстно съ какою цѣлію).**)

Трудно съ точностію опредѣлить—въ какомъ отношеніи стоитъ приведенное мною въ разсказѣ повѣствованіе старика о 12 пятницахъ къ другимъ повѣствованіямъ о томъ же предметѣ. Очень можетъ быть, что это есть какая нибудь мѣстная передѣлка тѣхъ же легендъ о 12 пятницахъ, но только приуроченная къ другаго рода явленіямъ, а потому и принявшая совершенно другой видъ. Впрочемъ нѣкоторыя основанія ея можно найти въ тѣхъ же самыхъ вышеприведенныхъ нами легендахъ. Въ народномъ представленіи пятница является то во образѣ женщины, то во образѣ прекрасной дѣвы, въ измѣненной Климентовской редакціи повѣсти о 12 пятницахъ мы уже видѣли прибавленія, въ которыхъ каждой пятницѣ приписываются различныя цѣлительныя свойства отъ извѣ-

(*) Извлеченія изъ разсказовъ Аванасьева и Петрушевича въ Журн. Мин. Нар. Просв. часть СLXXXIX. 242 стр.

(**) Тамъ же стр. 234.—Въ этотъ день въ Тулѣ близъ Пятницкой церкви бываетъ однодневная ярмарка, на которой однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли бываютъ дѣтскія игрушки изъ глины.

стныхъ болѣзней. Отсюда 12 дѣвъ-пятницъ, врачующихъ болѣзни. Съ другой стороны извѣстно, что болѣзни, крайней мѣрѣ нѣкоторыя, представляются простымъ народомъ такъ же во образѣ женщинъ или дѣвъ. Такъ на-примѣръ лихорадка или „кумоха“, по рассказамъ простаго народа, является во образѣ прекрасной дѣвы, которая приходитъ ночью и цалуетъ заболѣвающаго, послѣ чего окидываетъ губы и начинаетъ трясти лихорадка; по рассказамъ другихъ ихъ существуетъ три сестры, которыя выпускаютъ разнаго рода лихорадку, по рассказамъ третьихъ, наконецъ, ихъ двѣнадцать сестеръ, которыя попере-мѣнно приходятъ къ больному до двѣнадцати дней, такъ какъ по народному повѣрью лихорадка развивается до двѣнадцати дней, послѣ чего начинается переломъ бо-лѣзни и проч. Очень легко можетъ быть, что всѣ эти черты собраны и приурочены къ одному рассказу о 12 пятницахъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти черты можно встрѣ-тить въ приведенныхъ нами выше народныхъ вѣровавіяхъ относящихся къ Пятницѣ. Чтобы судить—какимъ пере-дѣлкамъ и измѣненіямъ въ народѣ подвергаются эти ле-гендарныя сказанія, въ разныхъ мѣстностяхъ, я укажу—какому видоизмѣненію подверглось выше приведенное мною „преніе Элевферія съ жидовиномъ“. Послѣ многихъ из-мѣненій въ болѣе поздней редакціи оно передѣлывается въ преніе жида Тараски со скоморохомъ—христіаниномъ предъ „княземъ христіанскимъ“. Въ началѣ преніе идетъ посредствомъ мимики и различныхъ выходокъ, въ кото-рыхъ и тотъ и другой стараются угадать какуюнибудь богословскую мысль, выраженную жестомъ. Затѣмъ жесты перешли къ пренію посредствомъ дѣйствія. „Полно намъ молча загадывать: я къ тебѣ съ загадкою, а ты ко мнѣ съ дракою. И удари Тараско скомороха по уху и рече: „послушай, христіанскій философе! По вашей вѣрѣ во святомъ Евангеліи написано: аще кто тя ударитъ по дес-нѣй ланитѣ и ты обрати ему и другую“. Скоморохъ же рече: „послушай, брате Тараска: въ томъ же евангеліи написано, якоже хотите да творять вамъ человѣцы и вы такожде имъ творите“. И удари Тараску по уху и рече: отгадай, брате Тараска: „курица отъ яйца или яйцо отъ курицы?“ Тараска же отвѣта никакого ему не даде. По-

томъ Тараска, снемъ шапку скомороха, и удари его по плѣши и рече: „отгадай, брате скомороше: отъ чего треснуло—отъ руки или отъ плѣши?“ И рече Тараска: „брате скомороше! оставимъ то все и станемъ считать въ году праздники: и въ которой вѣрѣ болѣе праздниковъ будетъ, то въ тое вѣру и вѣровать станемъ“. И рече скоморохъ: „добро рекъ мнѣ такое слово, твори тако... только дай ты мнѣ напередъ въ моей вѣрѣ праздники исчислити и утвердимъ между собою вѣру крѣпку и неподвижну; и дай ты мнѣ противъ всякаго праздника изъ брады по волосу вырвать и предъ себя полагать: тебѣ будетъ памятно и мнѣ внятно“... Условились, скоморохъ началъ первый: „рече скоморохъ жидовину „слушай, брате Тараска: въ нашей христіанской вѣрѣ начало всѣмъ праздникамъ въ году Рождество Господа Бога и Спаса нашего“... и вырвалъ у Тараска изъ брады единъ волосъ и положилъ предъ собою и предъ нимъ: жидовинъ же Тараска воздохнувъ зѣло тяжкія ради болѣзни. Рече же ему скоморохъ „... назаутріе рождества Христова праздникъ соборъ пресвятыя Богородицы“, да у жидовина и другой власъ вырвалъ... На третій день рождества Христова праздникъ первомученика Стефана и съ нимъ убіенныхъ Никодима и Малелеиха и иныхъ многихъ ихъ же жида каменіемъ побива“. И вырвалъ у Тараски три волоса. Тараска же возопи гласомъ велимъ и рече: «охъ мнѣ! погибъ!» Жидове же уныни бяху стояще и рекоша ему: „терпи, брате Тараска, закона ради нашего“. Скоморохъ же рече ему: „Тараско! слушай внятно, чтобы тебѣ было и впредъ памятно: на четвертый день рождества Христова праздникъ двѣ тмы мученикъ Христовыхъ“. И взявъ Тараску за бороду обѣма руками и нача у него браду драти“... Тараска въ испугѣ хотѣлъ бѣжать, но жида его остановили, говоря, что это у нихъ послѣдній праздникъ. „А у Тараски брады мало осталось. Скоморохъ же рече:“ еще не послѣдній праздникъ, начало праздниковъ сіе... Ещезъ на пятой день рождества Христова празднихъ 4000, отъ Ирода царя избіенныхъ и отъ васъ жидовъ: укажите, какъ вы избили ихъ „И взявъ жидовина за остатки брады и нача драти и терзати“(*)... и пр. Тотъ же самый рассказъ,

(*) Изъ Журн. Мин. Нар. Просв. часть СХСІ стр. 92—93.

записанный въ Тверской губерніи, представляетъ подобное же преніе между русскимъ и нѣмцемъ.

Изъ всего высказаннаго мною авторъ вышеупомянутаго мною заявленія долженъ понять, что въ разсказѣ о двѣнадцати пятницахъ ничего нѣтъ вымышленнаго мною. Старикъ, передающій этотъ разсказъ не сочинилъ его отъ себя, но передаетъ содержаніе легенды можетъ быть мѣстной, по дѣйствительно существующей въ народѣ(*) и если авторъ заявленія не зналъ покрайней мѣрѣ даже того, что въ народѣ существуетъ вѣра въ двѣнадцать особыхъ пятницъ и обильная литература, относящаяся къ нимъ, то это вовсе не оправдываетъ его хвастливаго заявленія, что „я знаю народъ болѣе нежели онъ“... Что же онъ думаетъ — нашъ простой народъ читаетъ основное и догматическое богословіе, церковную исторію, духовные журналы?... Нѣтъ наши крестьяне и до сихъ поръ предпочитаютъ имѣть и читать различныя древнія сказанія, большею частію легендарныя, апокрифическія, въ рукописяхъ, для нихъ они милѣе, цѣннѣе и понятнѣе,

(*) Замѣчательно, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, въ народѣ дѣйствительно существуютъ, или покрайней мѣрѣ существовали, иконографическія изображенія „Недѣли и Пятницы“, можетъ быть внушенныя изображеніями Анастасіи и Параскевы, или даже можетъ быть послѣднія истолкованы народомъ какъ Недѣля и Пятница. Иконографическое представленіе Недѣли засвидѣтельствовано, нужно замѣтить, еще для очень ранняго времени; о такихъ иконографическихъ представленіяхъ Недѣли говоритъ одно изъ поученій такъ называемаго Паисіевскаго сборника: „Слово истолковано мудростію отъ святыхъ апостоль и пророкъ и отецъ о твари и о дни рекомомъ недѣля, яко не подобаетъ крестьяномъ кланятися недѣли, ни цѣловати ея за не тварь есть“, гдѣ между прочимъ читаемъ: жиды просили у Бога и онъ далъ имъ знаменія, а для насъ премудрость есть Христось и Его пропятье и воскресенье, и поклоняются ему и тридневное его *воскресеніе славятъ, а не недѣлю: не рече Богъ о болванѣ: по рече сотворимъ челоуѣка по образу нашему“*... Но если кто спросить: да чему се есть иисана недѣля? та предана намъ кланятися ей и чьстити ю?.... Богъ хотѣлъ привести Евреевъ на лучшей разумъ и отвлечь ихъ отъ идоловъ и далъ имъ субботу; но они „по первомъ держащимся ни того сохраниша, ни по новой яшася... тако ти и мы не можемъ ся отстати норова того пустомнаго, *еже кланятися твари“*... У Аванасьева (русск. сказки) приводится слѣдующій анекдотъ. Одна баба прѣѣхала на ярмарку купить образъ Временной Пятницы. Пришла въ балаганъ къ разнощику: „дядюшка, покажи-ка мнѣ образъ Временной Пятницы“. Разнощикъ показываетъ ей Егорія храбраго. „Да отчего же она, матушка на конѣ?“ спрашиваетъ женщина. „Экая ты баба дура! Отъ того она и называется Временною, что иной разъ пѣшкомъ ходитъ, а временемъ на конѣ ѣздитъ.“

въ нихъ больше таинственнаго, чудеснаго, замысловатаго, они ближе къ народнымъ понятіямъ, какъ вышедшія изъ народа, написаны народнымъ языкомъ, имъ и вѣры больше...

По видимому его всего болѣе смущаетъ старуха Сиклетей, описанная мною. «Въ вашей же статьѣ личность изъ народа „Ульяна“ высказываетъ, что религіозныя понятія народа не таковы, какъ вамъ кажется» пишетъ онъ. Но вѣдь я и не хотѣлъ сказать, что непременно всѣ наповаль думаютъ и гадаютъ такъ, какъ думаетъ и гадаетъ старуха Сиклетей, и не понимать этого и видѣть тутъ противорѣчіе мнѣ кажется ужъ очень страннымъ. Равнымъ образомъ если я описываю, что старуха эта собирается помянуть скотинку, то не говорю этимъ, что непременно всѣ крестьяне поминаютъ скоть, напротивъ описываю какъ исключительный случай, съ чѣмъ не знакомы даже сами крестьяне и что пришло въ голову только этой старухѣ. Если я рассказалъ о просьбѣ старосты помолиться за скоть «помянуть скоть», то въ этомъ и самъ священникъ, къ которому обращена была эта просьба, не нашель послѣ ничего особенно страннаго, сказавъ, что если въ требникѣ полагаются особенныя молитвы о дождѣ во время засухи, о ведрѣ, отъ мороваго повѣтрія, есть особенная молитва отъ червя нападающаго на хлѣбъ, о чемъ крестьяне знаютъ изъ практики, то нѣтъ ничего удивительнаго, если они предложили, что есть особая молитва и отъ язвы скота, которой однако же въ требникѣ не находится. А такъ какъ они праздновали и совершали крестный ходъ, по ихъ мнѣнію, для скота, то естественно они желали, чтобы и моленіе совершалось за скоть, желали особой молитвы, въ которой бы упоминалось о скотѣ. Староста можетъ быть только неправильно выразилъ свою просьбу: «помяни, батюшка, весь скоть православныхъ!» Но ему это простиительно, ибо онъ словесности не учился. Старуха Сиклетей это типъ, который я встрѣчаю не въ первый разъ, хотя и нахожу довольно оригинальнымъ. Это чловѣкъ многоговорливый и, по крестьянскому, многознающій, носитель въ себѣ самой всѣхъ суевѣрій существующихъ въ народѣ. Она не сдѣлаетъ ни одного шага безъ того, чтобы не сообразовать его съ какимъ нибудь правиломъ своего суевѣрнаго ко-

декса. Никогда она не встанетъ, не переступить черезъ порогъ лѣвою ногою, никогда не скажетъ, по ея мнѣнію, не хорошаго слова, чтобы не отплюнуться и пр., весь умъ ея связанъ суевѣріями, для нея вся природа наполнена духами, которые вездѣ стерегутъ ее, такъ что ей ступить негдѣ безъ того, чтобы не встрѣтиться съ ними; вся природа представляется ей одушевленною, одухотворенною, живущею своею жизнію, подобною той, которую она видитъ. А потому не мудрено, что она додумалась и до существованія души у животнаго. Кто видалъ — какъ такія старухи обращаются со скотиною, разговариваютъ съ нею, какъ арабъ со своимъ конемъ, угадываютъ ея малѣйшія ощущенія и желанія, тотъ не найдетъ ничего удивительнаго и невѣроятнаго въ словахъ старухи относительно своей «скотинки». Можетъ быть автора заявленія смущаетъ ея представленія о раѣ? Но кто же будетъ отрицать, что и вообще въ представленіяхъ такихъ предметовъ всегда есть доля антропоморфизма, а въ представленіяхъ народныхъ онъ преобладаетъ? Каждый представляетъ себѣ рай сообразно съ своимъ понятіемъ о наилучшемъ устройствѣ своей жизни и счастья. Отсюда рай магомета, представленія о загробной жизни древнихъ воинственныхъ норманновъ, германцевъ, современныхъ дикихъ народовъ и пр. Старуха Секлетея не далеко также ушла въ своемъ представленіи рая; не роскошны ея земныя требованія, а потому не слишкомъ роскошенъ вышелъ и ея рай. Но въ интересахъ истины я долженъ сказать, что не малую долю вліянія на образованіе ея представленій о раѣ имѣла и одна изъ тѣхъ рукописей — апокрифовъ, которыя, какъ уже я замѣтилъ, въ обиліи распространены въ народѣ и пользуются въ средѣ его уваженіемъ не меньшимъ, нежели само св. писаніе. Рукопись эту я приобрѣлъ отъ того самаго старика, о которомъ говорилъ въ рассказѣ и который, вѣроятно, отъ времени до времени почитывалъ и своей старухѣ, тѣмъ болѣе, что въ рассказѣ, помнится мнѣ, она Сиклетея отвѣчаетъ Ульянѣ на ея удивленіе: «все-то ты, бабушка знаешь!» что обо всемъ этомъ ей читаетъ старикъ. Содержаніемъ этой рукописи, писанной полууставомъ, служитъ путешествіе по раю какой-то монахини Варсонофіи. Приведемъ изъ оной нѣкоторыя

отрывки. Она начинается такъ: въ лѣто 7190 мѣсяца марта 28 дня. Нѣкая монахиня именемъ Варсонофія отъ служебныхъ одержима болѣзнію сердечною и взишаше ю скорбь временно и нѣкогда найде на ню болѣзнь: тогда она испроси благословеніе у келаря и ляже отдохнути»... и пр. рассказывается какъ съ ней случился какой-то припадокъ, такъ что се сочли уже совсѣмъ умершею, но пролежавъ въ такомъ положеніи ночь она на другой день очнулась. «Присѣдѣши же начаша ю вопрошати: она же не скоро къ нимъ отвѣща: но помолчавши малъ часъ и тако нача сказовати, яко видѣхъ: Се придоша ко мнѣ два ангела, единъ болій, имѣя четыре крила, другій же мній, имѣяй два крила. Азъ же видѣвши красоту неизреченную, вострепетахъ вельми и ужасохся. Онъ же рече ми: не убойся Варсонофіе, но рцы ми: кую болѣзнь имашь? азъ же отвѣщахъ: сердце ми болитъ. И рече ми: хочши ли да причастимъ тя? Азъ же рекохъ имъ: ей. И глагола ангель большій меншему: иди, и принеси причастіе. Онъ же шедъ и принесе сосудъ съ причастіемъ: и вземъ ангель Господень, причасти мя. И егда причащаше мя ангель, тогда слысахъ гласъ вельми чуденъ, яко двѣ птице поюще зѣло красны. И паки рече ми ангель: помолися святѣй великомученицѣ Варварѣ и здрава будеши. Мнѣ же хотяй прекреститися, и сосудъ поцѣловати, бѣсъ же ту стояй рогастой отторже ми руку. Ангель же Господень вземъ руку перекрести мя, а бѣса порази копіемъ. И рече ми: не чуеши ли въ себѣ болѣзни? азъ же рекохъ: не болитъ ми сердце, и глагола ми: всяди ми на правое крило и несу тя. Азъ же рекохъ: свержеши мя на землю. И рече ми: ни, но несу тя. Бѣсъ же вѣзаше къ себѣ нилы вмѣсто криль, тѣсая за нами вслѣдъ гнати. Донесе же мя ангель до нѣкоего града вельми чудна и ссади мя съ крила своего у вратъ града того. Стѣны же града того яко злато блестящия: другая же страна града красотою неизреченною вельми украшена, Ангель же Господень вземъ рукою на вратѣхъ златый ключъ, побряцавъ имъ. И приступи другій ангель и повелѣ намъ ту стояти, а самъ иде, яко бы кого вопрошати. И паки прииде ангель той, помаавъ рукою и повелѣ намъ внити, бѣса же удари скипетромъ: онъ же паде и сломи

себѣ рогъ, и остася за враты. Менеже возьмъ (ангелъ) за руку и веде мя во градъ. И слышахъ азъ гласъ птичь, красно поющъ зѣло, и удивихся вельми. И паки слышахъ благоуханіе вѣкое манно и тепло повѣвающе на мя; и кругъ облачный тамъ стоящъ вельми высоко, и красоту его умъ человѣческій постигнути не можетъ, обстоимъ ангелы и архангелы. Азъ же вопросихъ водящаго мя ангела: что есть сей кругъ? И отвѣща ми ангелъ: на сей кругъ Христосъ приходитъ и благословляетъ иноки. И въ той часъ видѣхъ ангеловъ и монахинъ и всѣхъ святыхъ поклонившихся. И паки вопросихъ ангела: кому сіи кланяются? И рече ми: яко Христосъ иноковъ благословляетъ. Азъ же паки къ нему; да почто азъ его не вижу? И отвѣща ми ангелъ: понеже ты къ намъ не у пришла, но еще во плоти, того ради не видиши Христа. И минувшимъ намъ то мѣсто, видѣхъ другій кругъ свѣтлый величествомъ и красотою менши перваго, яко золотыми кресты украшенъ, и вельми блистающа: и на томъ кругу узрѣхъ отца Корнилія сѣдяща, и лице его яко снѣгъ бѣлизною сіяющъ, а душа его святая святительскою одеждою многоцѣнною зѣло украшена, и на главѣ его шапка съ крестомъ патріаршеская вельми блистающа, яко бы каменіемъ драгимъ и бисеромъ многоцѣннымъ вельми прудобрена, и предъ нимъ стоитъ ангелъ Господень. Рече о. Корнилій ко ангелу: иди и призови ми монахиню Пелагію. Ангелъ же падъ поклонися ему и маніемъ призва Пелагію, и приде Пелагія ко о. Корнилію и поклонися ему до земли, славою небесною и одеждами многоцѣнными зѣло украшена И повелѣ Пелагій вести мя и показати святыхъ монахинъ, сѣдящихъ тамо, во обители прежде почившихъ. Возмши же мя Пелагія показа первое мѣсто близь отца Корнилія, зѣло чудно украшено, и ангелы обстоимо и благовѣрную царицу Агафію сѣдящу, ризами многоцѣнными и каменіемъ драгимъ украшену.... И видѣхъ монаха Теофана славою небесною и красотою вельми сіяюща; азъ же видѣвши красоту его и удивихся зѣло и падши поклонихся ему. И глагола ми: не удивляйся красотѣ моей, понеже дарова ми Господь вашего ради спасенія.... И паки видѣхъ яко бы трапезу уготовану и столъ превеликій и на немъ поставлены сосуды золотомъ покрыты,

и за тѣмъ столомъ видѣхъ много возлежащихъ святыхъ монахинь. И спросихъ водящей мя Пелагіи: кто суть сидящіи сіи на трапезѣ? И отвѣща ми Пелагія: сіи суть отъ нашея обители прежде почившіи. И видѣхъ ины мѣста зѣло чудны уготованы, и ризы и вѣнцы лежащы златомъ покрыты, и свѣщи горяще, и ангелы стояща. Азь же паки спросихъ Пелагіи: чіи суть мѣста сія? Она же рече ми: сіи суть мѣста живыхъ монахинь, уготованы нашей обители; и аще подвигнутся добре, пріидуть въ сія мѣста. И еще видѣхъ мѣста различна зѣло много, и красотою и славою небесною велми украшены: и на тѣхъ мѣстѣхъ монахинь сѣдящихъ во одеждахъ златыхъ многоцѣнныхъ. И ни мало познати ихъ что монахини, но токмо знаменія иноческаго на ланитѣхъ чернеяшеса, а на главахъ ихъ яко шапки каменіемъ драгимъ зѣло украшены, а на инѣхъ вѣнцы украшены велми чудно... А сѣдяще монахини въ разныхъ мѣстѣхъ ово четыре, ово двѣ, а по инымъ мѣстамъ по единой; бяху сіи монахини прежде почившіи и прежде мене бывшіи, а иніи при мнѣ успоша. Азь же паки спросихъ Пелагіи: кто суть сіи сѣдящіи и славою небесною сіяющіи? И нача ми Пелагія сказовати по имени тѣхъ монахинь: сіи суть святыя монахини нашея обители, иже въ шапкахъ суть бывшія жены и потомъ нарекъшіяся схимницы, а иже суть въ вѣнцахъ монахини сіи суть дѣвицы постригшіяся... И видѣхъ монахиню Досифею превыше всѣхъ монахинь сѣдящую, близь отпа Корнилія, велми украшену, въ червлены ризы одѣяну и венець на главѣ ея, каменіемъ драгимъ зѣло свѣтяща и не токмо вѣнецъ ея украшенъ каменіемъ, но и ризы ея бѣ въ каменіяхъ. Сію монахиню трудившуюся за послушаніе во службѣ монастырской и Божіимъ изволеніемъ огнемъ скончавшуюся... По семъ ведоша мя на нѣкое поле великое, имущее терніе острое бодущее. И вземъ ангель отъ земли терніе, яко бы рукавицею. Глагола ми Пелагія: сіе терніе коловатое на семъ свѣтѣ ясти дають тѣмъ, иже отческаго даннаго правила не сохраняють». Не мудрено, что наслушавшись изъ этой рукописи—какъ хорошо и удобно устроились на томъ свѣтѣ—въ раю описываемые здѣсь монахи и монахини какой-то обители, старуха Сиклетея сочла себя въ правѣ составить и для

себя подобную же обстановку въ раю, при чемъ, такъ какъ она была не монахиня, а крестьянка, то и устроила свое мѣсто и свой бытъ въ раю на порядокъ, ближе подходящій къ крестьянскому быту.

Т.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Іюня 4.—Въ день пятидесятницы литургію и положенную вслѣдъ за нею вечерню съ колено-преклонными молитвами Его Высокопреосвященство совершилъ въ Успенскомъ соборѣ.

— 5.—Въ понедѣльникъ св. Духа изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ въ Троицкую церковь въ сопровожденіи мѣст. благочиннаго протоіерей Василія Ѡворскаго. А Его Высокопреосвященство, по прибытіи хода отслужилъ литургію въ означен. Троицкой ц. На литургіи праздничное слово произнесъ мѣстный протоіерей А. Н. Ивановъ.

— Въ сей же день въ Успенскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи соборнымъ и очереднымъ духовенствомъ г. Тулы, совершенъ былъ молебенъ по случаю празднованія рожденія Его Император. Высочества благовѣр. Государя вел. Князя Димитрія Константиновича (вм. 1 ч.).

— 11.—Въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго прот. В. Ѡворскаго, совершенъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора во Всесвятскую кладбищенскую ц., гдѣ Его Высокопреосвященство, по прибытіи хода, совершилъ литургію, а по окончаніи литургіи—панихиду по всѣмъ «здѣ лежащимъ и по всюду православнымъ христіанамъ», съ выходомъ на кладбище для литіи по всѣмъ здѣсь покоющимся.

— 12.—Его Высокопреосвященство служилъ заупокойную литургію въ Успенскомъ соборѣ, по скончавшемся кафедральномъ протоіерей Михаилѣ Петр. Мерцаловѣ и погребеніе при соучастіи всего духовенства г. Тулы и множества народа. На литургіи приличное сему случаю

слово произнесъ протоіерей Троицкой ц. А. Н. Ивановъ. По окончаніи же погребенія Его Высокопреосвященство для совершенія литіи и преданія тѣла покойнаго землѣ прибылъ на всесвятское кладбище.

Дополненіе къ епархіальной хроникѣ, напечатанной въ 11 №-рѣ:

На первый день св. Пасхи 16-го апрѣля сего года на вечернѣ въ Богоявленскомъ соборѣ проповѣдь произносили кафедральнаго собора свящ. П. М. Успенскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Редакціи Т. Е. В.

Въ Редакцію Тул. Епар. Вѣд. поступили слѣдующія пожертвованія:

А) Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ:

1) Собранные по подписному листу благочиннымъ одоевскаго 1 округа свящ. Николаемъ Сахаровымъ 58 р. 60 к.

2) Собранные въ кружки по церквамъ вѣдомства и. д. благочиннаго крапивен. 3 округа свящ. Аеанасія Корсунскаго 59 р. (а именно: с. Богучарова 3 руб., с. Долгаго 2 р., с. Хилкова 3 р. 10 к., Бородина 2 р., Костомарова 5 р., Горячкина 3 р., Кобелева 7 р., Головлина 3 р. 55 к., Панина 3 р. 25 к., Критиць 5 р., Пирогова 12 р., Ржавы 5 р., Спасскаго на Уперть 3 р., Колычева 2 р. 10 коп.).

Всего 117 р. 60 к., которые сданы въ Тульское мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ чемъ получена квитанція за № 159.

Б) На приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота собранное отъ прихожанъ г. Богородицка, Троицкой церкви благочиннымъ свящ. Іоанномъ Кедровымъ 18 р., которые сданы въ тульскій губерн. комитетъ для сбора пожертв. на приобрѣт. морскихъ судовъ добровол. флота, и о полученіи которыхъ имѣется увѣдомленіе за № 120.

Поправка.

Въ 11 №—рѣ на стран. 356, начиная съ словъ: *что онъ* на 1-й строкѣ и далѣе до словъ: *этимъ способомъ* на 4-й строкѣ должно быть уничтожено.

ОГЛАВЛЕНІЕ

33 тома

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Второе десятилѣтіе. Седьмой годъ.

(1878 г. №№ 1—12).

№№	СТР.
1. Слово. <i>Прот. А. Иванова.</i>	3
Поученіе. <i>Св. М. Бурицева</i>	6
× Какъ долженъ священникъ исполнять свою обязанность молиться за прихожанъ? <i>Св. М. Бурицева</i>	8
На сіонскихъ горахъ. <i>Θ. Тихвинскаго</i>	14
Изь современной жизни сектантовъ. <i>Прот. Г. Панова</i>	24
Объявленія	35
2. Слово. <i>Св. А. Никольскаго</i>	37
Поученіе. <i>Пр. А. Иванова</i>	41
Свѣдѣнія о церковной архитектурѣ. <i>З.</i>	43
Во время скотскаго падежа. <i>Θ. Тихвинскаго</i>	52
Разныя извѣстія	60
Епархіальная хроника	66
Объявленія	68
3. Поученіе. <i>Пр. А. Иванова</i>	69
Поученіе. <i>Св. П. Кедрова</i>	70
У Елагиныхъ. <i>Св. М. Бурицева</i>	74
Разныя извѣстія	98
Епархіальная хроника	103
Объявленія	104

4.	У Елагинныхъ. <i>Св. М. Бурцева</i>	109
	Библиографическая замѣтка. <i>Пр. Г. Панова</i>	127
	Вызовъ Пастыря церкви на просвѣтительную дѣятельность	135
	Епархіальная хроника	140
	Объявленія	—
	Исторія Русскаго проповѣдничества. <i>З.</i>	1—8
	Синаксари	205—212
5.	Слово. <i>Пр. Г. Панова</i>	141
	Слово. <i>Пр. А. Иванова</i>	148
	Замѣтки по поводу изданія соціологіи Спенсера <i>Пр. Г. Панова</i>	151
	А. М. Вознесенскій. <i>Св. А. Хойнацкаго.</i>	159
	Епархіальная хроника	166
	Объявленіе	167
	Исторія Русскаго проповѣдничества	9—24
6.	С. Михайловское. <i>Св. А. Ильинскаго</i>	169
	Слово. <i>А. И.</i>	178
	Замѣтки по поводу изданія соціологіи Спенсера. <i>Пр. Г. Панова</i>	181
	Епархіальная хроника	187
	Погребеніе Прот. А. Д. Державина	188
	Надгробная рѣчь. <i>И. Корсунскаго.</i>	—
	Инструкція для руководства при церковныхъ постройкахъ	192
	Исторія Рус. проповѣдничества	25—32
7.	С. Михайловское <i>Св. А. Ильинскаго</i>	201
	Воспоминаніе о Прот. А. Д. Державинѣ.	213
	Епархіальная хроника	222
	Инструкція... (окончаніе)	—
	Раздѣлъ доходовъ между штатными и сверх- штатными членами причтовъ	225
	Объявленія	227
	Исторія Рус. проповѣдничества	33—48
8.	Изъ современной жизни сектантовъ. <i>Пр. Г.</i> <i>Панова</i>	229
	С. Михайловское. <i>Св. А. Ильинскаго</i>	241
	Разныя извѣстія	247
	Приглашеніе къ собиранію растений	255
	Объявленіе	260
	Исторія Рус. проповѣдничества	49—56

9.	С. Михайловское. Св. А. Ильинскаго	265
	Изъ соврем. жизни сектант. Пр. Г. Панова	273
	Разныя извѣстія	282
	Библиографическая замѣтка. З.	285
	Отчетъ	296
	Исторія Рус. проповѣдничества	57—64
10.	Двѣ сестры. Св. М. Бурцева	301
	Изъ совр. жизни сектантовъ. Пр. Г. Панова	312
	Замѣтки по поводу избранія уполномоченныхъ Св. I. II—аго	322
	Епархіальная хроника	334
	Объявленія	336
	Исторія Рус. проповѣдничества	65—76
11.	Двѣ сестры. Св. М. Бурцева	341
	Бесѣда. Пр. А. Иванова	351
	Замѣтка къ разсказу о 12 пятницахъ. Θ. Т.	354
	Епархіальная хроника	367
	Объявленія.	369
	Исторія Рус. проповѣдничества	77—84
12.	Слово на погребеніе Прот. М. П. Мерцалова. Пр. А. Иванова	373
	Русское церковное зодчество. З.	376
	Замѣтка къ разсказу о 12 пятницахъ. Θ. Т.	390
	Епархіальная хроника	404
	Объявленіе	405
	Поправка	I.
	Исторія Рус. проповѣдничества	85—92

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Іюня 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тульѣ.